
Студенты
любят гулять
Книга первая: Первый курс
Adil Yergazin

Adil Yergazin

Студенты любят гулять

«Автор»
2026

Yergazin A.

Студенты любят гулять / A. Yergazin — «Автор», 2026

Игорь учится на криминалиста и изучает психологию как хобби. А лучшим другом становится Рома с которым он подружился на бакалавре когда поступил и увидел его в хостеле университета. Обучение идет 4 года бакалавра. История идет о 2 студентах которые пропали при групповом знакомстве в парке вечером в первом семестре 1 курса. А дальше как обойдутся дела Игоря узнаем уже в книге.

© Yergazin A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Пока все были рядом 5
Глава 1. Дом, из которого уезжают 5
Глава 2. Сосед по комнате 10
Глава 3. Двадцать человек 13
Глава 4. Пятница 15
Глава 5. Два пустых места 21
Глава 6. Не придумывать ответ 26
Глава 7. Фотография, которую никто не заметил 29
Глава 8. Эксперимент с памятью 32
Глава 9. Проход для сотрудников 35
Глава 10. Слова, которые меняют чужую жизнь 38
Глава 11. Разговор у ворот 41
Глава 12. То, что осталось за кадром 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Adil Yergazin
Студенты любят гулять

Часть I. Пока все были рядом

Глава 1. Дом, из которого уезжают

Чемодан не закрывался из-за книги.

Игорь пробовал уложить её вдоль боковой стенки, потом поперёк, потом между двумя свитерами. Книга была толстая, с тёмно-синей обложкой и загнутым уголком на сто сорок седьмой странице. На корешке стояло слово «Память». Игорь купил её ещё весной, когда готовился к поступлению, и с тех пор возвращался к ней всякий раз, когда не мог объяснить собственное поведение.

— Оставь дома, — сказал Райан от двери. — Ты едешь учиться на криминалиста, а не открывать библиотеку.

— Это и есть учёба, только дополнительная.

— Ты хоть раз открывал её не для того, чтобы подчеркнуть что-нибудь карандашом?

— На сто сорок седьмой странице, например.

Райан усмехнулся. Он был старше Игоря на четыре года и обладал неприятным даром входить в комнату именно тогда, когда младший брат начинал сомневаться в решении. В этот раз он подошёл к чемодану, вынул книгу и положил поверх одежды.

— Возьмёшь в рюкзак. Задача решена.

Игорь посмотрел на пустое место между свитерами и вдруг почувствовал странное разочарование. Иногда он так привыкал долго искать ответ, что не сразу радовался, когда кто-то находил его за секунду.

За неделю до заселения на кухонном столе появился лист, который Влада назвала «списком того, что нельзя забыть». Игорь был уверен, что половина пунктов не понадобится. Он зачёркивал лишнее, мама возвращала, и к пятнице на полях появились небольшие споры, написанные двумя почерками. Райан увидел лист и предложил взять с собой только удостоверение личности и зарядку: всё остальное, по его мнению, можно было купить или одолжить. Влада посмотрела на него так, что он тут же добавил «и тёплую куртку».

В тот вечер Сёма позвал Игоря на балкон. Там стоял старый ящик с инструментами, который отец собирался передать соседу, но всё откладывал. Он попросил помочь разобрать отвёртки и ключи. Игорь несколько минут сортировал их по размеру, затем спросил, зачем это делать именно сейчас.

— Ты скоро уедешь, — сказал отец. — А я не хочу, чтобы каждый наш разговор перед этим был похож на инструктаж.

С балкона виднелись окна соседних домов. В одном кто-то читал у лампы, в другом собирали бельё с сушилки. Игорь признался, что немного боится общежития. Ему казалось, будто поступление должно автоматически сделать человека взрослым, а он по-прежнему не знает, сумеет ли договориться с незнакомым соседом даже о том, когда выключать свет.

Сёма усмехнулся:

— Взрослость не начинается по расписанию. Я в твоём возрасте тоже многое выяснял уже после ошибки.

— Например?

— Например, однажды подумал, что смогу починить дверную ручку без инструкции. Пришлось вызывать мастера. С тех пор я сначала смотрю, чего не понимаю.

Игорь взял маленькую крестовую отвёртку, лежавшую отдельно от остальных. Отец предложил забрать её с собой: не потому, что все проблемы решаются инструментом, а потому, что иногда удобно уметь закрепить ослабший винт. Игорь убрал её в боковой карман рюкзака. Он ещё не знал, что в первый же вечер кто-то будет искать точно такую отвёртку возле комнаты 417.

На следующий день Айдар организовал семейное голосование: каким должен быть первый ужин Игоря после заселения, если он вернётся в гости. Лора предложила домашние пироги, Райан — всё, что можно приготовить без долгих споров. Сёма проголосовал за суп. Влада сказала, что приготовит то, что сын попросит сам. Игорь смотрел на их смешную серьёзность и неожиданно понял: ему страшно не потерять привычное удобство, а пропустить эти разговоры, пока остальные будут продолжать жить без него.

За стеной шумела кухня. Мама уже третий раз проверяла контейнеры с едой, хотя Игорь ехал не в дальнюю экспедицию, а в университетское общежитие на другом конце города. Влада считала, что отсутствие дороги между человеком и домашним супом — временная, но очень серьёзная проблема.

— Через десять минут выходим! — позвала она.

— Ты сказала это двадцать минут назад! — отозвался Райан.

— А вы двадцать минут назад уже должны были собраться!

В коридоре промчался Айдар, едва не задев чемодан локтем. Ему было одиннадцать. Он всегда куда-то спешил, даже если конечной целью была собственная комната. Следом появилась Лора. Она спорила с младшим братом о том, кому достанется освободившееся место за столом.

— Я поставлю туда лампу, — объявила Лора.

— Там Игорев стул, — возразил Айдар.

— Игорь уезжает.

— Не навсегда.

Лора остановилась у двери и посмотрела на Игоря так, будто только теперь задумалась, что её слова могли прозвучать обидно.

— Я вообще-то про лампу говорила.

— Ставь, — сказал он. — Если вернусь и не узнаю дом, буду знать, с чего всё началось.

Она улыбнулась, но стул всё-таки обещала оставить.

За несколько дней до отъезда Лора устроила на кухонном столе импровизированную выставку. Она разложила рисунки так, чтобы младший брат не мог дотянуться до самого большого листа, и объявила, что всем выдаст по одному изображению на память. Айдар возмутился: ему достался маленький рисунок кота, тогда как Райан получил целый городской пейзаж.

— У тебя на рисунке кот, который похож на тебя, — объяснила Лора.

— Я не похож на кота.

— Ты тоже вечно просишь еду.

Райан едва не поперхнулся чаем. Влада, стоявшая у плиты, попросила не спорить за столом, но в её голосе тоже слышалась улыбка. Игорь получил портрет семейной кухни с окном, из которого виднелось дерево. На рисунке никто не сидел за столом.

— Почему здесь пусто? — спросил он.

— Потому что все куда-то вышли. Но видно, что это наш дом.

Игорь рассмотрел рисунок внимательнее. На стене висели часы с чуть кривыми стрелками, на подоконнике стоял горшок с мятой, возле стола лежал шарф Райана. Лора изобразила вещи точнее, чем лица. Каждая вещь напоминала о человеке, который пользовался ею.

— Мне нравится, — сказал Игорь. — Возьму с собой.

— А если кто-нибудь спросит, почему у тебя пустая кухня?

— Скажу, что это самая правдивая фотография нашей семьи. Мы ведь никогда все не сидим на одном месте.

Лора подняла подбородок, довольная ответом.

Тогда же Игорь впервые попытался составить список того, что хочет успеть за первый год. Он написал: «Не завалить сессию», «Разобраться в криминалистике», «Познакомиться с хорошими людьми», «Не потерять связь с семьёй». Список выглядел так просто, что он засомневался, стоит ли его сохранять. Школьный друг однажды сказал ему, что студент обязан планировать грандиозные достижения, иначе университетские годы пройдут зря. Игорь не знал, что считать грандиозным. Ему казалось важным научиться слушать других, не перебивая, и не строить выводы по первым впечатлениям. Но такие цели не подходили для красивой публикации в социальных сетях.

Вечером он показал список Райану.

— Ты серьёзно спрашиваешь, достаточно ли этого? — удивился брат.

— Люди обычно пишут про стажировки, конкурсы, сертификаты.

— Успеешь написать, когда поймёшь, чего хочешь. Не обязательно превращать первый курс в соревнование с чужими достижениями.

— А ты как поступал?

— Совершал ошибки и гордился ими, пока не приходилось исправлять. Поэтому советую не повторять мой путь буквально.

Игорь засмеялся. Райан показал ему старую фотографию из своего первого года учёбы: он стоял возле доски объявлений с расписанием, которое перепутал с расписанием другого факультета.

— Я тогда целую неделю ходил на чужой семинар, — признался он. — Не хотел задавать вопросы, чтобы не выглядеть глупо.

— И чем закончилось?

— Меня спросили, почему я ни разу не сдал работу. Пришлось объяснять. Это был самый полезный урок за семестр: спрашивать вовремя не стыдно.

Игорь убрал список в папку с документами. На следующий день он проверил расписание университета дважды, а потом решил не проверять третий: некоторые вещи можно уточнить уже на месте. Он не знал, что именно эта готовность признавать незнание однажды окажется важнее любого его книжного знания.

Сёма ждал возле входной двери, держа ключи от машины. Он не торопил никого и не говорил, что взрослому сыну пора становиться самостоятельным. Вместо этого проверил, заряжен ли телефон Игоря, лежат ли в папке документы и записан ли номер коменданта общежития.

— Деньги лучше разделить, — сказал отец. — Немного наличными, остальное на карте. И если что-то случится, звони нам, а не думай, будто всё обязан решить один.

— Что со мной может случиться в университете?

— Большинство неприятностей начинаются с этой фразы.

Сёма произнёс это без улыбки, но и без угрозы. Игорь запомнил слова скорее из-за интонации, чем из-за смысла.

По дороге они почти не разговаривали. За стеклом проплывали знакомые остановки, булочная, в которой Игорь в детстве выбирал пирожки, и перекрёсток с рекламным щитом, обещавшим городу «новую жизнь в новом квартале». Его собственная новая жизнь умещалась в один чемодан, рюкзак и папку с документами.

Он поступил на программу по криминалистике потому, что ещё в школе обнаружил: люди часто путают уверенность с достоверностью. Один ученик мог обвинить другого в про-

паже телефона и убедить почти весь класс, просто повторяя одну и ту же историю достаточно громко. Потом телефон находился в спортивной сумке обвинителя, но извинялись перед подозреваемым далеко не все.

Игоря интересовал не только вопрос «кто сделал?». Ему хотелось знать, почему остальные так быстро поверили.

Психологию он изучал самостоятельно — без намерения стать психологом. Пока у него были лишь книги, несколько прослушанных лекций и привычка задавать больше вопросов, чем нужно.

— Ты опять думаешь? — спросила Влада, когда машина остановилась на светофоре.

— А что ещё делать?

— Смотреть в окно. Запоминать хороший день.

Он посмотрел. Рядом по тротуару шли двое студентов с одинаковыми рюкзаками. Один оживлённо рассказывал что-то, другой смеялся и кивал. Игорь подумал, что у них уже есть общая история, а у него пока нет даже человека, с которым можно было бы пообедать после первой пары.

На стоянке возле общежития было тесно. Машины подъезжали одна за другой; родители выгружали пакеты с постельным бельём, студенты пытались одновременно читать сообщения и не терять чемоданы, а кто-то уже спорил по телефону о том, в какой корпус должен был заселиться. Игорь вдруг почувствовал себя младше остальных, хотя знал, что большинство вокруг ровесники.

Сёма припарковался чуть дальше входа и предложил донести вещи вместе. Игорь сразу возразил, что справится сам. Отец не спорил, просто поднял самую тяжёлую сумку и направился к двери.

— Пап, я правда могу, — сказал Игорь.

— Можешь. Но пока я рядом, почему бы не помочь?

Игорь не нашёл ответа. Он взял чемодан за ручку и пошёл следом. Возле лестницы им встретился мужчина, который уронил пачку документов. Райан остановился и помог собрать листы, пока остальные проходили мимо. На одном бланке стояла большая красная печать, но Игорь не стал читать чужие данные. Ему понравилось, что Райан помог без вопросов и без шума.

— Ты всегда так делаешь? — спросил он позже.

— Как?

— Останавливаешься, если кому-то нужно помочь.

— Не всегда. Иногда не замечаю. Но стараюсь.

Пока Влада проверяла, что контейнеры с едой не перевернулись в дороге, Айдар исследовал двор. Он нашёл скамейку, на которой можно было сидеть, не замочив одежду, и объявил её «местом для будущих семейных визитов». Лора достала телефон и сфотографировала братьев возле входа, но Игорь попросил не выкладывать снимок в открытый аккаунт.

— Почему? Ты же поступил, это хорошая новость, — удивилась она.

— Я просто хочу сам решить, кому рассказывать, где живу.

Лора подумала и кивнула. Фотографию она отправила только в семейный чат.

Когда пришло время прощаться, Игорь понял, что больше всего боится не учебной программы и не новых людей, а возможности неожиданно почувствовать себя ненужным в месте, где у всех уже есть свои знакомства. Сёма будто угадал его мысли:

— Не торопись становиться своим для всех. Найди хотя бы одного человека, с которым тебе будет спокойно. Остальное придёт.

Игорь посмотрел на стеклянные двери, за которыми исчезали студенты. Он не знал, что такой человек уже ждёт его на четвёртом этаже с отвёрткой и плохо закреплённой кроватью.

У ворот общежития Айдар неожиданно перестал говорить. Пока Райан доставал чемодан, младший брат обнял Игоря так быстро, словно боялся, что передумает.

— Напишешь, когда поселишься?

— Напишу.

— И фотку комнаты.

— Даже если там беспорядок?

— Особенно если беспорядок.

Лора вручила ему маленький бумажный конверт. Внутри лежала фотография семьи, сделанная зимой, когда все ещё спорили, куда смотреть и кто должен держать телефон. На обороте неровным почерком было написано: «Возвращайся иногда не только за едой».

Сёма пожал сыну руку, а затем притянул его к себе.

— Учись. Ошибайся, если придётся. Только не делай вид, что не ошибался.

Игорь кивнул. Ему вдруг захотелось отложить заселение хотя бы на день. Вместо этого он поднял рюкзак и шагнул к стеклянной двери общежития.

На входе пахло новой краской и чьим-то ужином. За стойкой сидела женщина с очками на цепочке. Она проверила документы и протянула ключ с номером 417.

— Четвёртый этаж. Лифт сегодня не работает.

Игорь посмотрел на чемодан.

— Значит, начну обучение с практики.

Женщина не улыбнулась, но в её глазах мелькнуло одобрение.

До четвёртого этажа он добрался вспотевшим и уже слегка раздражённым. На площадке перед комнатой стоял незнакомый парень. В одной руке тот держал чашку, в другой — лист бумаги с распечатанным расписанием. На полу возле его ног лежала отвёртка.

— Ты в четыреста семнадцатую? — спросил парень.

— Да.

— Отлично. У нас кровать шатается. Не знаю, твоя или моя, но один человек с этим точно не справится.

Игорь поставил чемодан.

— И это вместо «привет»?

— Привет. Я Рома. Теперь можешь помочь?

Впервые за весь день Игорь засмеялся без усилия.

Глава 2. Сосед по комнате

Кровать перестала шататься после того, как Рома нашёл под ней лишнюю деревянную планку.

— Видишь, — сказал он, задвигая инструментальный ящик под стол, — в любой проблеме сначала надо разобраться, что там лишнее.

— А если лишнего ничего нет?

— Тогда надо разобраться, чего не хватает.

Игорь не стал спорить. Ответ выглядел настолько универсальным, что скорее походил на шутку, чем на метод. Но именно такие фразы он иногда записывал, чтобы потом проверить, насколько они полезны на практике.

Комната оказалась узкой, зато у неё было два больших окна. За одним виднелся двор общежития, за другим — спортивная площадка. На подоконнике стоял кактус, который, по словам Ромы, остался от прежних жильцов и уже успел пережить две попытки выбросить его как засохший.

— Я назвал его Декан, — сообщил Рома.

— Почему?

— Выглядит строго и ничего не объясняет.

Игорь поставил семейную фотографию рядом с настольной лампой. Рома заметил снимок, но не задал лишних вопросов. Вместо этого предложил пойти в столовую, пока она не закрылась.

Первые разговоры с новым человеком редко бывают искренними. Обычно люди обмениваются безопасными фактами: откуда приехали, где учились, чем увлекаются, почему выбрали специальность. Игорь был готов к такому разговору и потому удивился, когда Рома задал вопрос совсем другого рода.

— Ты вообще хотел жить в общежитии?

— Не знаю. Скорее хотел проверить, смогу ли.

— Понятно.

— А ты?

— А я хотел перестать быть мальчиком, которому всё заранее приготовили. Правда, пока не очень получается. Мама вчера прислала список из двадцати трёх вещей, которые я могу забыть купить.

— И купил?

— Девятнадцать. На остальные денег не хватило.

Они засмеялись. В столовой было шумно: несколько столов сдвинули для первокурсников, возле раздачи спорили о том, можно ли получить скидку на поздний ужин, а из окна тянуло прохладным вечерним воздухом.

Рома умел быстро заводить знакомых. Пока Игорь выбирал напиток, его сосед уже выяснил, что у входа сидят студенты второго курса, на следующей неделе в университете будет ярмарка клубов, а автомат с горячим шоколадом иногда выдаёт стакан без шоколада.

— Полезные сведения, — сказал Игорь.

— Я собираю информацию.

— Мне кажется, ты собираешь людей.

Рома на секунду задумался.

— А ты, значит, наблюдаешь?

— Иногда.

— Тогда предупреждай заранее. Не люблю, когда меня изучают как лабораторную мышь.

Рома говорил легко, но Игорь уловил за шуткой настоящую просьбу. Ему стало неловко. Он действительно слишком часто пытался мысленно объяснить чужие реакции, забывая, что собеседнику может быть неприятно ощущать себя предметом анализа.

— Договорились, — сказал Игорь. — Никаких диагнозов по чашке и интонации.

— И отлично. А то у меня кружка с трещиной. Что бы ты обо мне подумал?

— Что тебе нужна новая кружка.

Позже они вернулись в комнату и разбирали вещи до самого вечера. Рома показывал фотографии своего небольшого города, где зимой сугробы закрывали нижнюю часть окон, а летом все знали, кто пришёл на центральную площадь. Игорь рассказывал о семье, о Лоре, которая иногда разговаривала с домашними растениями, и об Айдаре, способном задавать бесконечное количество вопросов подряд.

— У меня тоже есть младший брат, — сказал Рома. — Но он уже считает себя взрослым. Если я звоню, делает вид, что занят. Через пять минут перезванивает и спрашивает, где лежат его наушники.

К ночи они обнаружили, что расписание занятий висит вверх ногами: Рома прикрепил его к шкафу ещё утром, не заметив ошибку. Долго смеялись, а затем переписали начало занятий в телефоны.

Первой парой значилось «Введение в криминалистику».

— Красивое название, — произнёс Рома. — Представляешь, через четыре года будем понимать, что делают люди на месте происшествия.

— Через четыре года, возможно, начнём понимать, чего мы пока не понимаем.

— Ты умеешь портить эффектные фразы?

— Учусь.

Перед первым учебным днём Игорь и Рома обнаружили, что по-разному понимают слово «готовиться». Игорь разложил тетради, проверил время пар и положил в рюкзак две ручки. Рома выяснил расписание, но вместо того, чтобы собирать вещи, отправился знакомиться с соседями по этажу. Через полчаса вернулся с новым знакомым по имени Данил, который учился на другом факультете и знал, где дешевле распечатать материалы.

— Полезный контакт, — объявил Рома.

— Ты хотя бы рюкзак собрал?

— Соберу перед сном.

— А если забудешь?

— Тогда ты мне напомнишь.

Игорь не ответил. Ему не понравилось, что новый сосед так быстро включил его в собственные планы. Он хотел быть хорошим другом, но не превращаться в человека, отвечающего за чужую организованность.

— Я могу иногда помочь, — сказал он. — Но я не хочу проверять твой рюкзак каждый вечер.

Рома удивился, потом пожал плечами:

— Справедливо. Я пошутил неудачно.

Он достал тетрадь, положил её в сумку и вдруг спросил, не раздражает ли Игоря его постоянная болтовня. Тот ответил честно: временами ему хочется тишины, но это не означает, что Рома ему неприятен.

— Хорошо, — сказал сосед. — Тогда когда тебе нужна тишина, говори. Я не умею читать мысли.

— Я тоже, несмотря на книги по психологии.

Они засмеялись. Через несколько минут составили простой сигнал: если Игорь работает в наушниках, это означает, что он сосредоточен, а не обижен. Рома пообещал не приглашать гостей без предупреждения, а Игорь — не считать разговорчивость недостатком сама по себе.

Ночью в коридоре кто-то громко обсуждал потерянный ключ. Рома хотел выйти помочь, но оказалось, что дежурная уже занимается вопросом. Он вернулся и сказал:

— Кажется, не всякую проблему нужно решать самому.

Игорь удивлённо посмотрел на него.

— Ты быстро учишься.

— Я просто не хочу провести первую ночь в коридоре.

Их дружба начиналась с маленьких договорённостей, которые казались незначительными рядом с четырьмя годами учёбы. Позже Игорь поймёт, что именно из таких договорённостей и складывается доверие.

Перед сном Игорь написал домой. Мама ответила почти сразу, прислала пожелание спокойной ночи и напомнила поесть утром. Айдар попросил фотографию комнаты. На снимке случайно оказался Рома с чашкой и отвёрткой.

«Это твой сосед или мастер по ремонту?» — спросил Айдар.

«Пока не определился», — написал Игорь.

Он выключил экран. За окном кричали первокурсники, которые никак не могли закончить знакомство. В коридоре хлопнула дверь, потом чьи-то шаги затихли на лестнице. Игорь прислушался и подумал, что звуков здесь слишком много. Дома он различал почти каждый: когда Айдар бежал по коридору, когда Лора опускала крышку пианино, когда отец возвращался с работы. Здесь все шаги принадлежали неизвестным людям.

— Не спишь? — спросил Рома с соседней кровати.

— Нет.

— Через неделю привыкнем.

— К чему?

— К тому, что теперь вокруг нас целая жизнь, о которой мы ничего не знаем.

Игорь повернулся к окну. На стекле отражалась полоска света из коридора.

— Пожалуй, — сказал он.

Он ещё не знал, насколько точно Рома описал их первый учебный год.

Глава 3. Двадцать человек

На первой лекции преподаватель не стал сразу рассказывать о способах исследования следов. Он положил на стол обычную шариковую ручку, посмотрел на аудиторию и спросил:

— Что вы можете сказать об этом предмете?

Руки поднялись почти одновременно. Один студент предположил, что ручка принадлежит преподавателю. Другая девушка заметила царапину на колпачке. Кто-то заявил, что чернила, вероятно, синие.

— Последний ответ особенно интересен, — сказал преподаватель. — Почему синие?

— Потому что корпус синий.

Он раскрыл ручку и провёл линию по листу. Чернила оказались чёрными.

— Запомните: наблюдение, предположение и установленный факт — не одно и то же. На этом различии мы проведём немало времени.

Игорь записал фразу на полях тетради. Рома, сидевший рядом, наклонился к нему:

— А ты говорил, психология не пригодится.

— Я такого не говорил.

— Тогда сделаю вид, что говорил я.

После лекции всю группу собрали в небольшом кабинете. Старостой избрали Мадину — собранную девушку, которая ещё до знакомства успела узнать расписание консультаций, правила пользования библиотекой и номер кабинета заместителя декана. Голос у неё был негромкий, зато каждое слово звучало так, будто уже попало в протокол.

— Нас двадцать человек, — объявила она. — Давайте хотя бы имена друг друга выучим до первой контрольной.

Имена посыпались одно за другим.

Ника говорила спокойно и держала телефон экраном вниз. Арсен, высокий и немного сутулый, сказал, что интересуется фотографией и хочет участвовать в университетских проектах. Лев с ходу предложил создать общий чат, но Мадина ответила, что уже создала. Соня принесла коробку печенья, чтобы знакомство, по её словам, не походило на перекличку.

Егор и Дамир спорили о футбольных командах. Полина задавала вопросы о программе обучения. Тимур тщательно записывал чужие имена в блокнот. Настя всё время поправляла выпавшую прядь волос. Кирилл предпочитал слушать. Диана рассказывала о школьных олимпиадах. Азиз шутил, что теперь его родственники будут просить расследовать исчезновение домашних тапочек. Вика делала снимки общей аудитории. Саша искал розетку для телефона. Мирас разглядывал карту кампуса. Алёна попросила не фотографировать её без разрешения. Руслан пришёл с опозданием и сразу извинился.

Игорь старался запоминать не манеры, а лица. Первый день плохо подходил для выводов о людях. Тот, кто молчал сегодня, завтра мог оказаться самым разговорчивым; тот, кто шутил, мог просто скрывать волнение.

— Давайте куда-нибудь сходим все вместе, — предложила Соня. — Не только же в аудиториях видеться.

— На выходных? — спросил Лев.

— Можно в парк, — сказал Арсен. — Там дорожки длинные, никто никому не мешает. И фотографии красивые получаются.

— Вечером? — уточнила Вика. — После занятий у всех время будет.

В кабинете заговорили одновременно. Кто-то предложил кафе, кто-то боулинг, кто-то ничего не ответил. Мадина подняла руку.

— Не будем решать за всех. Я отправлю опрос.

Игорь не сразу нажал «за». Он не любил многолюдные встречи, где надо успевать за несколькими разговорами и постоянно выбирать, кому отвечать. Но рядом сидел Рома и уже листал список вариантов.

— Пойдём, — сказал он. — Мы же хотели узнать, кто все эти люди.

— Я и так сегодня узнал восемнадцать новых имён.

— Вот и проверишь память.

На перемене Ника остановилась у окна рядом с Игорем и Ромой.

— Вы, кажется, живёте в одном общежитии?

— В одной комнате, — ответил Рома. — Кровать мы уже починили. Если захотите ремонтировать университет, обращайтесь.

Ника улыбнулась.

— Не советую начинать с университета. Слишком много работы.

Она спросила, видел ли кто-нибудь старую оранжерею в городском парке. Рома пожал плечами, а Игорь сказал, что никогда там не бывал.

— Я в детстве ходила туда с бабушкой, — объяснила Ника. — Помню стеклянную крышу и высокую дверь. Потом всё закрыли. Интересно, сохранилось ли что-нибудь.

— В парке есть оранжерея? — удивился Арсен, который подошёл к ним с камерой на ремне.

— Была. Может, и сейчас есть, только не работает.

— Надо бы посмотреть снаружи, — сказал Арсен. — Старые здания хорошо смотрятся вечером.

Ника пожала плечами.

— Если группа вообще туда пойдёт.

Разговор прервался, когда Мадина позвала всех на следующую пару. Игорь не придал словам значения. В городе было множество закрытых построек, и ни одна из них не казалась ему поводом для опасений.

Вечером опрос завершился. Большинство выбрало пятницу и городской парк. Мадина прислала маршрут: главный вход, прогулочная аллея, площадка у озера, затем обратно к воротам. Она отдельно написала, что никто не обязан приходить и что расходиться лучше небольшими группами, а не по одному.

Игорь прочитал сообщение и отметил его разумность. Рома отправил в чат фотографию кактуса Декана с подписью: «Жалеет, что не может присоединиться».

Чат взорвался смайликами и короткими ответами.

Среди них было сообщение от Ники: «Там ведь ремонт у старой оранжереи? Не подходите к ограждениям».

Лев ответил: «Конечно, не будем».

Обычно люди именно так и отвечают на предупреждения, которые не собираются нарушать. Игорь поставил реакцию с поднятым большим пальцем и отложил телефон.

Позже это короткое сообщение будут перечитывать снова и снова. И каждый раз в нём будут искать смысл, которого в тот вечер никто не заметил.

Глава 4. Пятница

На следующий день Рома потащил Игоря исследовать кампус. Слово «исследовать» он произносил так, будто они собирались проникнуть в заброшенный замок, хотя план был вполне мирным: найти деканат, библиотеку, ближайшую аптеку и столовую, которая работает дольше остальных.

— Сначала библиотека, — предложил Игорь.

— Ты точно хочешь быть моим соседом? — спросил Рома. — Я рассчитывал начать с места, где кормят.

— Можно совместить. Библиотека всё равно рядом со столовой.

Они вышли из общежития в девять утра. Возле центрального корпуса волонтёры раздавали первокурсникам карты университета и приглашения в клубы. Игорь взял одну, а Рома сразу завёл разговор с девушкой, которая помогала новичкам ориентироваться. За пять минут он узнал, что у спортивного зала есть второй вход, что студенческий театр готовит набор и что на втором этаже главного корпуса расположен тихий уголок, где можно работать с ноутбуком.

— Ты умеешь узнавать всё, не задавая неудобных вопросов, — заметил Игорь.

— Я просто спрашиваю, что человеку нравится в этом месте. Потом он сам рассказывает.

— Это психологический приём?

— Это вежливость.

Они прошли через двор, заглянули в библиотеку и нашли маленькое кафе, где продавали горячие пирожки. Рома заявил, что это главный объект разведки, и заказал два. Игорь достал карту и заметил, что часть дорожек на ней обозначена условно: между корпусами было несколько неприметных переходов, которыми студенты пользовались вместо широких аллей.

— Смотри, — сказал он, показывая Роме, — официальный план не отражает все привычные маршруты.

— Потому что студенты всегда найдут короткий путь.

— А иногда план просто устаревает.

— Запиши. Пригодится твоему будущему научному труду о том, как не заблудиться по дороге на обед.

Игорь улыбнулся. Он сфотографировал карту для себя, но потом убрал телефон и решил запомнить хотя бы один маршрут ногами. Они прошли по двору до старого корпуса, свернули к библиотеке и вернулись другим путём. Рома ошибся всего один раз, приняв хозяйственную дверь за вход в читальный зал. На двери висела табличка «Только для сотрудников», и оба остановились прежде, чем кто-то успел потянуть ручку.

— Вежливое напоминание, что не всякая дверь ведёт туда, куда нам хочется, — заметил Рома.

— И не всякая закрытая дверь хранит тайну.

Они ещё не знали, как часто в первый год будут возвращаться к этой мысли.

Вечером они составляли правила совместного проживания. Рома хотел приглашать друзей в комнату, Игорь просил предупреждать заранее. Рома любил разговаривать во время уборки, Игорь предпочитал тишину при подготовке. Оба согласились, что чужие вещи нельзя брать без спроса, даже если предмет кажется ничтожным.

— А твою книгу о памяти? — спросил Рома. — Можно полистать?

— Конечно. Только не загибай страницы.

— Поздно. Уже загнул в уме.

Они записали договорённости на обычном листе. Рома предложил торжественно подписать его, как официальный документ, но Игорь отказался от театральности. Через час Рома

всё-таки прикрепил лист внутри шкафа и нарисовал под ним маленький кактус. Игорь не стал возражать.

На второй неделе учёбы группа получила первое совместное задание. Преподаватель разделил двадцать человек на четыре команды и попросил подготовить короткую презентацию об источниках ошибок при наблюдении. Тема казалась простой, пока студенты не начали спорить, что именно считать ошибкой.

В команде Игоря оказались Полина, Кирилл, Азиз и Алёна. Полина сразу предложила план: определение, два примера, вывод и список использованных источников. Кирилл молча открыл ноутбук. Азиз спросил, можно ли добавить пример с человеком, который перепутал близнецов на фотографии. Алёна хотела показать, как ракурс меняет впечатление о расстоянии между предметами.

— Нам нужно, чтобы всё было проверяемо, — сказала Полина.

— И чтобы никто не уснул, — добавил Азиз.

— Эти цели не противоречат друг другу, — заметил Игорь.

Они договорились проверить каждое утверждение и сделать демонстрацию: один участник на несколько секунд покажет аудитории поднос с предметами, а остальные попробуют перечислить увиденное. Кирилл предложил вместо настоящих вещей использовать простую фотографию, чтобы все получили одинаковое время просмотра. Алёна возразила, что изображение тоже меняет восприятие. В итоге они сделали оба варианта и сравнили результаты.

На репетиции выяснилось, что Азиз почти ничего не запомнил с первого подноса, потому что смотрел на лицо Полины, которая держала его. Он объявил себя «жертвой чрезмерно убедительного экспериментатора», и вся команда рассмеялась. Потом они решили записать не только ответы, но и ограничения опыта: маленькая выборка, отсутствие контроля условий и возможность влияния предварительных ожиданий.

Игорю понравилось, что каждый привнёс что-то своё. Полина заботилась о точности. Кирилл замечал технические мелочи. Алёна сомневалась в очевидном. Азиз помогал не превращать работу в сухой перечень терминов.

После презентации преподаватель похвалил их не за количество слайдов, а за честно указанные ограничения. Игорь понял, что наблюдательность не принадлежит одному человеку. Она становится полезнее, когда другие могут проверить и дополнить выводы.

Позже во дворе он встретил Мадину, которая пыталась составить список тех, кто ещё не получил библиотечные пропуска. Несколько человек отвечали в чат одновременно, двое путали номер группы, один прислал фотографию студенческого удостоверения с личными данными. Мадина попросила удалить снимок из общей переписки и отправлять только подтверждение о готовности пропуска.

— Ты уже заботишься о безопасности, — заметил Игорь.

— Я просто не хочу, чтобы люди выкладывали лишнее на всеобщее обозрение.

— Это и есть часть безопасности.

Мадина улыбнулась, но тут же вернулась к списку. Игорь предложил помочь ей сверить количество ответов. За десять минут они нашли ошибку: один студент отметился дважды, а другой вообще не увидел сообщение. Ничего драматичного, но Игорь впервые заметил, насколько легко даже простая организация зависит от внимания к людям и документам.

Вечером Рома спросил, кого Игорь запомнил лучше всех. Тот назвал нескольких человек, но затем признался, что пока не готов составлять о них мнения.

— И правильно, — сказал Рома. — Я вот сначала решил, что Мадина всегда серьёзная. А она сегодня смеялась над Азизом громче всех.

— А ты думал, серьёзные люди не смеются?

— Я думал, у старосты по должностной инструкции другая работа.

Они долго смеялись, но Игорь запомнил разговор. Люди раскрывались постепенно, и первое знакомство было лишь началом, а не окончательным описанием.

В учебной группе быстро образовались маленькие компании. Егор и Дамир почти всегда сидели рядом и спорили о спорте. Соня пыталась разговаривать со всеми. Кирилл выбирал место у окна, где меньше людей проходило мимо. Алёна предпочитала приходить за несколько минут до начала и сразу открывать конспект. Мадина не пропускала чужих вопросов, но к пятнице уже выглядела так, будто ведёт группу не месяц, а несколько лет.

Игорь заметил, что из двадцати человек лучше всего запоминает тех, кто что-нибудь предложил или спросил на занятии. Остальные оставались именами в общем чате. Рома предложил простую игру: за обедом каждый должен узнать о двух одногруппниках что-то не связанное с учёбой, но только если те сами захотят рассказать.

В первый день Игорь узнал, что Полина любит собирать бумажные модели зданий, а Мирас с детства рисует карты вымышленных городов. Мирас показал блокнот: дороги на страницах изгибались вокруг рек, а названия улиц были придуманы по именам любимых персонажей. Игорь спросил, почему на одной карте нет моста через узкую реку.

— Потому что его ещё не построили, — ответил Мирас. — Я стараюсь, чтобы у города была история.

На следующий день Игорь разговорился с Викой. Она объяснила, почему снимает не только людей, но и пустые лестницы, отражения в окнах и старые деревья. Ей нравились места, на которых можно представить чьё-то присутствие, не показывая самого человека. Арсен, услышав разговор, принёс свои снимки. Они с Викой долго спорили о композиции, пока Рома не напомнил, что в столовой скоро закончится обед.

Ника сидела неподалёку и внимательно слушала. Когда Арсен показал старый стеклянный павильон, она сказала, что видела нечто похожее в детстве. Её бабушка водила её гулять в городской парк, и Ника помнила высокую оранжерею с запотевшими окнами. Она не была уверена, сохранилось ли здание после реконструкции. Арсен заинтересовался: старые постройки часто интересно фотографировать снаружи, особенно вечером, когда свет падает сбоку.

Игорь не придал этому разговору особого значения. Вообще ни один из таких обедов не казался ему важным. Они просто учились узнавать друг друга, не требуя откровений и не распределяя людей по заранее придуманным характерам. Позже он будет вспоминать не только слова Ники и Арсена об оранжерее, но и смех Вики, рисунки Мираса, осторожность Алёны. Люди постепенно переставали быть именами. И это сделало их исчезновение куда более тяжёлым для всей группы.

В пятницу над городом весь день висели низкие облака. К обеду ветер разогнал их, и между зданиями появились полосы солнечного света. К вечеру погода стала прохладнее, но дождь так и не начался.

— Мы идём гулять или проверять устойчивость организма? — спросил Рома, застёгивая куртку.

— Сейчас всего девять градусов.

— В твоём голосе я не слышу сочувствия.

Игорь посмотрел на часы. До встречи оставалось сорок минут. Он собирался взять с собой блокнот, но передумал. Впервые за неделю ему хотелось не наблюдать, а просто побыть среди людей.

Парк начинался с широкой площади, выложенной светлыми плитами. Дальше дорожки разбегались между деревьями, огибали озеро и снова соединялись возле старой станции проката велосипедов. Главный вход был освещён яркими фонарями; за ними густели клёны и рябины. Парк выглядел вполне обычным местом — таким, куда родители приводят детей, пожилые люди приходят за спокойствием, а студенты за возможностью поговорить без постороннего шума.

Мадина стояла возле схемы территории и отмечала пришедших в телефоне.

— Не обязательно отмечать нас как в журнале посещаемости, — сказал Лев.

— Если потеряем кого-нибудь, ты первым спросишь, кто был, — ответила она.

Шутка показалась настолько невинной, что никто не запомнил, кто именно над ней засмеялся.

Игорь и Рома пришли почти последними. Соня раздала печенье из бумажного пакета. Азиз рассказывал историю о том, как перепутал учебный корпус с административным и попросил охранника показать кабинет анатомии. Полина пыталась организовать общую фотографию. Арсен носил фотоаппарат и время от времени просил кого-нибудь остановиться возле дерева или фонаря.

— Только не делай из этого рекламную съёмку, — попросила Ника.

— Сейчас ты будешь благодарить меня за хорошие снимки.

— Когда покажешь — тогда решу.

До озера студенты шли почти сорок минут, хотя по карте путь занимал вдвое меньше. Каждый поворот становился поводом остановиться. Азиз пытался придумать смешную подпись к общему снимку. Вика ловила отражения фонарей в лужах. Мирас спорил с Дамиром о том, куда ведёт дорожка за спортивной площадкой. Полина несколько раз напоминала, что утром у них ранняя пара.

Игорь удивлялся тому, как легко группа распадается на маленькие разговоры и снова собирается вместе. Стоило кому-нибудь громко засмеяться, как остальные оборачивались; стоило Мадине попросить не отставать, как через несколько минут все опять растягивались вдоль аллеи.

У небольшой беседки он встретил Нику. Она стояла рядом с Арсеном и смотрела на высокие деревья, между которыми виднелась стеклянная крыша старого строения.

— Это она? — спросил Игорь.

— Наверное, — ответила Ника. — В детстве всё выглядело больше.

— Со мной так было, когда я вернулся в школьный двор, — сказал Арсен. — Я помнил огромные ворота. А они оказались обычными.

Ника улыбнулась.

— Мне больше всего запомнился запах влажных листьев внутри. И то, как бабушка разрешала выбирать одну открытку на выходе.

Арсен поднял камеру, но не стал фотографировать её лицо.

— Можно снять крышу отсюда?

— Конечно. Только я не хочу стоять рядом и изображать экскурсовода.

— Тогда сниму без людей.

Игорь посмотрел на старое здание. Ограждение было далеко, а сам павильон почти скрывался за деревьями. Ничего в нём не выглядело опасным или загадочным. В такие вечера старые стены обычно вызывают любопытство, а не тревогу.

Когда они вернулись к остальным, Лев предложил сделать короткую остановку возле озера. Соня раздала последние печенья, Вика попросила всех не двигаться несколько секунд ради фотографии отражений, а Руслан, который едва успел после подработки, наконец присоединился к разговору. Он рассказывал, как чуть не опоздал на автобус и потом бежал до парка, ориентируясь по схеме в телефоне.

— Зря спешил, — сказал Азиз. — Мы и без тебя ещё не дошли до середины.

— Зато теперь смогу сказать, что гулял со всей группой, — ответил Руслан.

Мадина проверила, что никто не отстал, и предупредила: возвращаться лучше до сильной темноты. Большинство согласилось. Только Арсен попросил ещё немного времени для фотографий. Он объяснил, что вечером свет на старом стекле выглядит иначе и завтра такого кадра может не быть.

Игорь услышал разговор, но не придал ему особого значения. Фотографы часто ждут подходящего света. Он сам хотел ненадолго задержаться возле озера, чтобы поговорить с Дамиром о первой учебной неделе. Всё происходящее казалось настолько обычным, что никто не думал запоминать каждую минуту.

Позже именно эта обыденность будет тревожить Игоря сильнее всего. Он попытается вспомнить, не прозвучало ли тогда предупреждение, не заметил ли он незнакомца, не изменилось ли выражение лица Ники. Но в памяти останутся голоса друзей, прохладный воздух и привычная просьба: «Ещё одну фотографию».

К половине восьмого они дошли до озера. Вода была почти неподвижной. На противоположном берегу светились окна небольшого кафе. По дорожке прошла семейная пара с коляской, затем двое велосипедистов. Группа растянулась: впереди шли Лев и Егор, следом Мадина с Полиной, остальные останавливались возле лавочек.

Игорь разговаривал с Дамиром о первой лабораторной работе и то и дело слышал, как Рома смеётся над очередной шуткой Азиза.

— Ты всегда такой серьёзный? — спросил Дамир.

— Нет. Иногда у меня лицо ещё серьёзнее.

Дамир рассмеялся. Игорь понял, что шутка получилась лучше, чем ожидалось.

Вскоре Мадина предложила повернуть обратно. За озером начиналась менее освещённая часть парка, к тому же некоторые уже жаловались на холод.

— Ещё одна фотография, — попросила Вика. — Все вместе, пока никто не ушёл.

Студенты собрались у каменной ограды. Арсен установил телефон на низкую опору и включил таймер. На снимке кто-то моргнул, кто-то повернул голову, а Рома успел показать два пальца за спиной Игоря. Пересняли ещё раз. На втором кадре все стояли почти ровно.

— Вот теперь можно расходиться, — сказала Мадина.

— Не сейчас, — возразил Арсен. — Ника хотела взглянуть на старую оранжерею. Она тут недалеко.

Игорь услышал только последнюю фразу. В это время ему звонил Айдар по видеосвязи, и телефон вибрировал в кармане.

— Как дела? — спросил он, отойдя к лавочке.

На экране появилось лицо младшего брата, слишком близко к камере.

— Ты фотографию парка пришлёшь? Лора говорит, что вы там до ночи будете.

— Мы уже идём обратно. Пришлю.

— А у вас не страшно?

Игорь обернулся. На дорожках горели фонари, мимо прошла женщина с собакой. За спиной звучали голоса одногруппников.

— Нет, — сказал он. — Обычный парк.

Пока Игорь разговаривал с Айдаром, за его спиной группа медленно перемещалась к обратной аллее. Вика пыталась показать Полине удачный кадр, Азиз уговаривал Дамира не спорить о спортивных командах, а Мадина считала, сколько человек собирается ехать домой одним автобусом. Ника и Арсен стояли чуть в стороне, возле дорожки, уходившей к оранжерее.

— Мы только посмотрим снаружи, — сказала Ника, когда Арсен показал ей что-то на экране камеры.

— Пять минут, — ответил он. — Свет скоро уйдёт.

Рома, находившийся рядом, услышал лишь последние слова. Он подумал, что двое собираются сделать ещё несколько фотографий и вернуться. У него не было причин подозревать опасность. До ограждения оставалось расстояние, а дорожка выглядела обычной частью парка.

В это время Руслан предложил собрать студентов у главной аллеи, чтобы легче было расходиться. Егор согласился, но кто-то попросил подождать Вику. Мадина на минуту отвлеклась

на телефонный звонок куратора группы, который уточнял планы учебной поездки. Мелкие разговоры накладывались друг на друга, и движение людей стало почти незаметным.

Айдар ещё что-то рассказывал о школе, но связь стала прерываться. Игорь пообещал перезвонить завтра. Когда он вернулся к компании, люди снова разошлись небольшими группами. Ники и Арсена возле ограды уже не было.

— Они куда? — спросил он у Ромы.

— Кажется, туда. — Рома показал на боковую аллею. — Хотели посмотреть на старое здание. Скоро вернутся.

— А Мадина знает?

— Наверняка. Они же не маленькие.

Игорь посмотрел на аллею. Там было тихо. Фонарь у поворота то светил ровно, то едва заметно мерцал. За деревьями угадывался высокий тёмный силуэт строения — возможно, той самой оранжереи.

Он хотел предложить всем идти к выходу и ждать там. Но вокруг обсуждали, кто поедет на автобусе, а кто останется в кафе, и его предложение утонуло бы в разговоре.

Через несколько минут Мадина спросила:

— Кто-нибудь видел Нику и Арсена?

— К оранжерее пошли, — ответил Рома.

— Давно?

Рома задумался.

— Минут десять, наверное.

— Тогда позвоним.

Ника не отвечала. Арсен тоже. Мадина отправила им сообщения и предложила подождать ещё немного. Игорь смотрел на две серые отметки возле отправленного сообщения в общем чате. Телефон показывал, что интернет есть. Это ничего не объясняло.

— Может, фотографируют, — сказала Вика.

— Или у них телефоны разрядились, — предположил Руслан.

— Сразу у обоих? — спросила Соня.

Никто не ответил.

В восемь часов двадцать минут Мадина впервые пересчитала группу вслух.

Восемнадцать.

Из двадцати.

Глава 5. Два пустых места

Первой ошибкой было ждать, что исчезновение объяснится само собой.

Второй — делать вид, будто никто не боится.

Игорь понял это позже, когда мысленно возвращался к вечеру и пытался найти минуту, после которой ещё можно было повернуть события в другую сторону. Но тогда, возле озера, никто не говорил об ошибках. Все были заняты поисками причин, которые позволили бы не беспокоиться.

— Связь там плохая, — сказал Егор.

— Они могли выйти через другой вход, — добавила Диана.

— Может, решили пошутить, — предположил Лев, но его голос звучал неуверенно.

Мадина попросила всех остаться на освещённой площадке. Она связалась с дежурным парка, а затем вновь позвонила пропавшим. Игорь набрал Нику со своего телефона, хотя понимал, что новый номер не решит проблему. Длинные гудки закончились автоматическим сообщением.

— Не надо расходиться по одному, — сказал Рома. — Даже если будем искать.

— И по закрытой территории ходить нельзя, — поддержал Игорь. — Там ремонт.

Мадина посмотрела на него с благодарностью. Ей приходилось принимать решения за группу, которая ещё неделю назад была набором незнакомцев.

Сотрудник охраны пришёл примерно через десять минут. Невысокий мужчина в светящейся жилетке выслушал рассказ и спросил, где студенты видели пропавших в последний раз. Получив ответ, он связался с коллегой по рации и попросил проверить дорожку у старой оранжереи.

— Вы сами туда не ходили? — спросил он.

— Нет, — сказала Мадина. — Мы ждали здесь.

— Правильно. Сейчас посмотрим.

У Игоря дрожали пальцы, хотя он держал руки в карманах. Он видел, как Соня молча протянула Вике бутылку воды, как Рома перестал шутить, как Кирилл достал телефон и написал кому-то длинное сообщение. Каждый справлялся с тревогой по-своему.

Свет у озера казался теперь более холодным, чем час назад. Мадина держала телефон возле уха, Вика стояла неподвижно, опустив камеру. Игорь заметил, что группа больше не распадается на весёлые компании: люди сбились ближе друг к другу, будто сама близость могла сделать ожидание безопаснее. Охранник, ушедший к служебному проходу, всё ещё не возвращался.

Рома предложил проверить, не присылали ли Ника и Арсен сообщений кому-нибудь лично. Все достали телефоны. Соня увидела последнее обычное сообщение от Ники, написанное ещё днём: вопрос о времени встречи. У Арсена в чате Вики оставалась фотография, отправленная из столовой. Никаких новых сведений не появилось.

— Может, они вышли на другую сторону парка, — сказал Руслан.

— Тогда позвонили бы, — возразила Полина.

— Не обязательно. Если связь...

Он не закончил. Все уже слышали несколько объяснений про связь, и ни одно не помогало понять, где друзья. Игорь попросил не спорить, потому что никто не видел самих пропавших после поворота. Мадина кивнула и начала записывать фактическое время звонков, чтобы позднее не перепутать последовательность.

На дорожке показалась пожилая пара. Мужчина спросил, не нужна ли помощь. Мадина ответила, что охрана уже проверяет участок, и попросила сообщить сотруднику парка, если он встретится им по пути. Женщина внимательно посмотрела на встревоженных студентов

и сказала, что они могут подождать возле освещённого павильона, где есть скамейки. Они поблагодарили, но остались на месте: так было проще объяснить прибывшим сотрудникам, где они видели друзей в последний раз.

Дамир вдруг снял куртку и протянул её Соне. Девушка дрожала от холода, хотя до этого ничего не говорила. Соня сначала отказалась, затем надела куртку. Эта маленькая забота на несколько секунд вернула обычный человеческий порядок в ситуацию, где никто не знал, что делать дальше.

— Ты уверен, что мы всё правильно делаем? — тихо спросил Рома Игоря.

— Мы не идём туда, где ремонт, и зовём тех, кто может проверить. Пока это самое разумное.

Рома кивнул. Он посмотрел в сторону тёмной аллеи, но не двинулся с места. В тот вечер каждому хотелось совершить что-нибудь немедленно. Но путь в закрытую зону мог привести к новой беде. Игорь запомнил, как трудно бывает оставаться рядом и ждать, когда внутри всё требует бежать.

Охранник вернулся не сразу. Когда он появился в конце дорожки, рядом с ним шёл другой сотрудник. Оба смотрели под ноги. Игорь внезапно ощутил желание подойти и спросить, нашли ли они следы. Он заставил себя остаться возле остальных.

— Никого, — сказал первый охранник. — Ограждение закрыто. Снаружи пусто.

— А дальше? — спросил Арсенов одногруппник Тимур.

— Дальше служебная территория. Мы передадим информацию полиции.

Это слово — «полиции» — изменило настроение группы. До сих пор многие могли представить, как Ника и Арсен появляются из темноты, смеются над беспокойством и извиняются за разряженные телефоны. Теперь подобное объяснение стало казаться слишком простым.

Мадина сделала звонок в экстренные службы и сообщила, что двое студентов пропали во время групповой прогулки. Диспетчер задавал вопросы, просил уточнить время, возраст, одежду и последние известные обстоятельства. Игорь слышал ответы обрывками: «Да, совершеннолетние», «нет, не предупреждали, что уходят», «телефоны не отвечают».

Пока Мадина разговаривала с диспетчером, Соня предложила проверить, есть ли у кого-нибудь из студентов дополнительная зарядка. Один из телефонов уже почти разрядился, другой показывал слабый сигнал. Рома нашёл в рюкзаке внешний аккумулятор и передал его Мадине.

— Держи. У тебя все номера и список, — сказал он.

— Спасибо, — ответила она, не отрываясь от разговора.

Игорь пытался вспомнить, кто видел Нику и Арсена последним. В его памяти мелькали отдельные картины: полоса света на воде, Вика с телефоном, Арсен возле каменной ограды, голос Айдара из динамика. Он обнаружил, что соединяет фрагменты так, будто смотрит короткий фильм, хотя между ними могли быть минуты, о которых он не знал ничего.

— Не надо заставлять себя вспоминать всё сразу, — тихо сказал Рома, заметив его напряжение.

— Но вдруг я упускаю важное?

— Тогда скажешь, что помнишь, а что нет. Это лучше, чем угадать.

Возле фонаря стояла Алёна. Она плакала, стараясь делать это незаметно. Саша дал ей салфетку и предложил позвонить родителям. Алёна отказалась: не хотела пугать их раньше времени. Саша не спорил, просто остался рядом.

Полина проверила, все ли знают, как возвращаться домой после опроса. Егор вызвался проводить нескольких одногруппников до остановки. Вика спросила, не стоит ли продолжать снимать место на телефон, но Игорь напомнил, что прежде нужно уточнить у сотрудников, не мешает ли это. Она убрала камеру и сохранила уже сделанные снимки.

На другой стороне площадки спорили Дамир и Лев. Дамир хотел сам пройти к ограждению, считая, что взрослые студенты должны действовать. Лев убеждал его подождать охрану. Неожиданно их остановила Мадина.

— Мы уже сообщили, — сказала она. — Если начнём расходиться, потеряем время на поиски друг друга.

Дамир сжал губы, но вернулся к группе. Игорь заметил, что решительность иногда похожа на смелость, хотя на самом деле человек просто не выносит ожидания.

Сотрудники охраны просили студентов вспомнить приметы пропавших. Тимур перечислил одежду Арсена, Соня вспомнила шарф Ники, Вика показала групповую фотографию, сделанную незадолго до исчезновения. Один из охранников записал сведения, но не стал делать выводов о направлении поисков.

Пока они ждали полицию, рядом проехала машина скорой помощи с выключенными сигналами. Она направлялась по соседней улице и никак не была связана с происходящим, однако несколько студентов одновременно обернулись. Игорь понял, как тревога заставляет искать смысл даже там, где его может не быть.

Ветер стал холоднее. Рома предложил тем, кто замёрз, пройти к освещённой будке охраны, оставаясь в пределах видимости. Мадина согласовала это с сотрудниками, и несколько девушек смогли согреться. Игорь остался у площадки с Тимуром.

— Он обещал прислать мне снимки, — сказал Тимур, глядя на телефон. — Арсен всегда сначала фотографирует, потом проверяет свет, потом опять фотографирует. Я даже смеялся над ним.

— Он любил своё дело, — ответил Игорь.

— Любит, — резко поправил Тимур.

Игорь посмотрел на него.

— Да. Любит.

Тимур убрал телефон. Несколько минут они стояли молча. С каждым новым звонком надежда поднималась и снова опускалась. Игорь впервые понял, как мало утешения в словах, произнесённых только для того, чтобы заполнить тишину.

Пока они ожидали сотрудников, Лев вдруг заявил:

— Я видел, как они разговаривали с каким-то мужчиной.

Все обернулись.

— Когда? — спросила Мадина.

— У дорожки. Кажется. Он был в тёмной куртке.

— Ты уверен? — спросил Игорь.

Лев помедлил.

— Ну, я видел их рядом с человеком. Или он просто проходил мимо.

— Тогда не говори, что они разговаривали.

Лев нахмурился.

— Ты меня в чём-то обвиняешь?

— Нет. Я прошу сказать ровно то, что ты помнишь.

Между ними повисла пауза. Рома легко тронул Игоря за локоть.

— Сейчас все нервничают, — тихо сказал он.

Игорь отступил на полшага. Он был прав в содержании вопроса, но неправ в тоне. Лев отвернулся и больше ничего не добавил.

Полицейские приехали с двумя машинами. Старший из них представился и попросил, чтобы студенты не пытались самостоятельно обследовать закрытый участок парка. Кто-то начал рассказывать всё сразу; Мадина остановила говоривших и показала составленный ею список участников прогулки.

Когда приехали полицейские, один из сотрудников попросил Мадину уточнить список присутствовавших. Она достала телефон, но пальцы дрожали, и несколько раз открыла не тот файл. Рома предложил подержать фонарик, чтобы ей было легче читать. Полицейский спокойно подождал, пока она найдёт нужную информацию.

— Вы все были вместе с самого начала? — спросил он.

— Нет, некоторые пришли позже, — ответила Мадина. — Но к общей фотографии нас было двадцать.

Сотрудник попросил указать, кто прибыл позднее и кто видел пропавших у озера. Студенты отвечали по очереди. Руслан вспомнил, что заходил за напитком и пропустил один из снимков. Вика уточнила, что у неё есть несколько кадров с разным временем. Арсен на них ещё находился среди остальных.

Игорь слушал и замечал, как рассказ постепенно становится сложнее. Два человека могли помнить один и тот же момент по-разному, но это не обязательно означало обман. Кто-то смотрел на воду, кто-то разговаривал, кто-то проверял телефон. Каждый видел лишь часть общей картины.

Один из студентов начал уверенно утверждать, что пропавшие пошли к оранжерее ровно в определённую минуту. Полицейский спросил, откуда известно время. Оказалось, парень посмотрел на часы позже и мысленно отнял несколько минут.

— Тогда так и скажите, — попросил сотрудник. — Это оценка, а не точное время.

Игорь почувствовал уважение к спокойствию, с которым задавались вопросы. В первые минуты ему хотелось получить от полицейских немедленный ответ. Теперь он видел, что их работа начинается с терпеливого восстановления обстоятельств.

Позже, когда часть студентов уже собиралась уходить, Мадина обнаружила, что не может найти свой шарф. Соня подняла его с соседней скамейки и молча протянула ей. Мадина поблагодарила и вдруг заплакала — не громко, а так, будто слёзы долго ждали разрешения появиться.

Игорь хотел сказать, что всё обязательно закончится хорошо, но остановился. Он не знал этого. Вместо обещания предложил проводить её до такси вместе с Соней. Мадина согласилась. В ту ночь все учились помогать без громких слов, потому что другого надёжного способа пока не было.

— Хорошо, что сохранили, — сказал сотрудник. — Будем разбираться по порядку.

Игоря опросили после Ромы. Он назвал время общей фотографии, вспомнил звонок Айдара, указал место, где видел Нику и Арсена в последний раз. На вопрос о подозрительных людях ответил отрицательно.

— Совсем никого не замечали? — уточнил полицейский.

— Я замечал прохожих, — сказал Игорь. — Но не могу утверждать, что кто-то из них связан с исчезновением.

Сотрудник кивнул и что-то записал.

К полуночи студентов начали отпускать по двое и по трое, после фиксации необходимых данных. Мадина оставалась дольше всех. Она проверяла, кто с кем едет, и просила каждого написать, когда доберётся до дома или общежития.

Обратная дорога казалась Игорю бесконечной. В автобусе Рома смотрел на тёмные окна и не притрагивался к телефону. Когда они вошли в комнату, кактус Декан стоял на подоконнике точно там же, где утром.

Мир не изменился внешне. Чайник, который Рома оставил на столе, был пуст. Расписание висело ровно. На вешалке сушилось полотенце. Но Игорь понимал, что до следующего утра не сможет считать всё это обычным.

Он написал матери, что вернулся в общежитие и всё в порядке. Пальцы задержались над экраном: сказать ли о пропавших? Он не хотел её пугать ночью, но вспомнил отцовские слова

и всё-таки набрал: «Во время прогулки потерялись двое из нашей группы. Полиция ищет. Со мной всё нормально».

Ответ пришёл почти сразу: «Позвони, пожалуйста».

Он позвонил.

Влада не кричала и не требовала немедленно возвращаться домой. Она задала несколько конкретных вопросов, а потом сказала:

— Ты можешь переживать. Не надо делать вид, что это мелочь. Только пообещай, что не пойдёшь ночью их искать сам.

— Обещаю.

После разговора Игорь сел за стол. Рома выключил верхний свет, оставив лампу.

— Они найдутся, — произнёс он.

Игорю захотелось ответить: «Конечно». Но он не знал, правда ли это.

— Я очень на это надеюсь, — сказал он.

Глава 6. Не придумывать ответ

Утром в общем чате было сто восемьдесят семь непрочитанных сообщений.

Одни спрашивали, появились ли новости. Другие пересказывали слова родственников пропавших, третьи предлагали самим проверить соседние дворы. В нескольких сообщениях содержались фотографии незнакомых людей, которых авторы принимали за возможных свидетелей. Мадина попросила не распространять непроверенные сведения и сообщать полиции всё, что может иметь значение.

Игорь прочитал переписку дважды, но так и не нашёл главного: подтверждения, что Ника и Арсен вернулись.

Рома сидел на кровати, надев куртку поверх домашней футболки.

— Я почти не спал, — сказал он.

— Я тоже.

— Мадина просит, чтобы мы сегодня пришли в университет. Там будет встреча с администрацией и сотрудниками полиции.

— Во сколько?

— В одиннадцать.

Игорь посмотрел на часы. Было восемь сорок. До встречи оставалось достаточно времени, чтобы приготовить завтрак, но он не чувствовал голода.

— Ты ведь понимаешь, что это не наша вина? — спросил Рома.

Вопрос застал Игоря врасплох.

— Я не знаю, чья это вина.

— Я не об этом. Мы не знали, что они не вернутся. Мы сразу обратились за помощью.

Игорь сел напротив.

— Я говорил с Айдаром, когда они уходили. Может, если бы я не отвлёкся, заметил бы больше.

— А может, заметил бы ровно то же самое. Ты не можешь знать.

Рома говорил без привычной лёгкости. Игорь впервые увидел, что его сосед тоже ведёт внутри себя какой-то тяжёлый спор.

Они пошли в столовую. Там всё было как обычно: звенели ложки, спорили о расписании, кто-то пытался купить вторую порцию за половину цены. Нормальность происходящего раздражала Игоря, пока он не поймал себя на несправедливом желании, чтобы весь университет остановился из-за беды, случившейся с их группой.

В аудитории их встретила женщина из администрации и двое сотрудников полиции. Разговор был спокойным, без громких обещаний. Студентов попросили не подменять поисковые действия самостоятельными вылазками, сохранять сообщения и фотографии, сообщать достоверные сведения по официальным каналам. Отдельно объяснили, почему нельзя публиковать имена и изображения случайных людей с обвинительными подписями.

— Помощь начинается не с догадок, — сказал один из сотрудников, — а с точной информации.

Игорь записал эту фразу, хотя она почти повторяла то, что они услышали на первой лекции.

После встречи Мадина раздала список вопросов, на которые полиция ещё просила ответить тех, кто мог вспомнить подробности маршрута. Игорь понял, что его собственная память уже меняется. Когда он представлял боковую аллею, ему виделось, как Ника поворачивает туда и машет остальным рукой. Но действительно ли она махала? Он не был уверен. Каждое повторное воображаемое воспроизведение добавляло сцене детали, которых могло не быть.

— У меня есть фотография перед уходом, — сказала Вика, услышав их разговор. — Там все, кроме Руслана, он отошёл за напитком.

Она открыла галерею. На снимке возле озера стояли девятнадцать студентов. Ника и Арсен были на заднем плане, у низкой ограды. Арсен смотрел в сторону камеры, Ника — чуть правее, туда, где начиналась аллея. Игорь долго разглядывал их лица, но не увидел ничего необычного.

— Можешь отправить оригинал Мадине для полиции? — попросил он. — Не скриншот, именно файл.

— Уже отправила.

— Спасибо.

После университетской встречи Вика предложила нескольким одногруппникам обсудить, какие фотографии они готовы передать официально. Она не хотела, чтобы кто-то случайно удалил оригинал или, наоборот, распространил его без необходимости. Саша, который хорошо разбирался в работе с файлами, объяснил, что лучше сохранять исходные данные и не редактировать копии перед передачей специалистам.

— А если на фотографии есть мои друзья? — спросила Алёна. — Я не хочу, чтобы чужие лица гуляли по интернету.

— Передача в рамках проверки и публикация для всех — разные вещи, — ответил Саша. — Можно уточнить порядок у сотрудников, которые собирают материалы.

Мадина предложила составить один список владельцев снимков, чтобы не пересылать файлы десятки раз. Вика согласилась, но попросила не обсуждать содержимое фотографий в общем чате. Ей было тяжело видеть, как обычные кадры превращаются в повод для новых теорий.

Позже они с Ромой остались вдвоём на скамейке возле учебного корпуса. Рома признался, что в ночь исчезновения почти не запомнил дорогу домой. Он помнил только, как держал телефон в руке и боялся пропустить звонок.

— Я даже не знаю, какого цвета был автобус, на котором мы ехали, — сказал он.

— Я тоже не помню.

— Но если бы меня спросили сразу, может, я бы придумал ответ, чтобы не выглядеть бесполезным.

Игорь посмотрел на друга. Ему стало ясно, насколько силён бывает страх сказать «не знаю» в момент, когда все ждут объяснений.

— Тогда хорошо, что нас просили говорить только то, что помним, — ответил он.

Рома кивнул. На другой стороне двора смеялись первокурсники, возвращавшиеся с занятий. Игорь смотрел на них и понимал, что жизнь вокруг не обязана остановиться, чтобы их горе оставалось настоящим.

Игорь не стал увеличивать изображение дальше. Он поймал себя на желании обнаружить в лицах пропавших страх, будто увиденное задним числом могло объяснить случившееся. Но на фотографии Ника просто смотрела в сторону. Другого вывода из неё сделать было нельзя.

По дороге к родителям Игорь зашёл в книжный магазин. Он не собирался ничего покупать, просто хотел ненадолго задержаться в знакомом месте. Возле полки с психологией стоял мужчина с маленькой девочкой, которая настойчиво требовала книгу о динозаврах. Мужчина объяснял, что они уже купили один справочник, а девочка убеждала его, что новый совсем другой: там динозавры были нарисованы сбоку, а не сверху.

Игорь улыбнулся, вспомнив Айдара. Он сам в детстве мог часами доказывать, что две почти одинаковые вещи имеют принципиальное различие. Теперь ему казалось, что различие между «я видел» и «мне сказали» тоже слишком легко не заметить.

Он нашёл учебный сборник задач по логике и перелистал несколько страниц. В одной задаче рассказывалось о свидетелях, каждый из которых видел только часть событий. Решение

требовало сложить сведения в правильном порядке, но в условии все данные были точными. Игорь закрыл книгу: в реальной жизни люди забывают, путают и дополняют рассказ, а неизвестность не всегда устраняется последней строкой задачи.

Дома его встретил Айдар, который уже успел прочитать городские новости и хотел знать, почему пропавшие студенты не отвечают на звонки. Игорь объяснил, что причин может быть много, а правоохранительные органы работают над поиском. Он старался говорить простыми словами, не добавляя страшных предположений.

— А ты пойдёшь их искать? — спросил младший брат.

— Нет. Я рассказал всё, что знаю, людям, которые этим занимаются.

— Но ты же учишься на криминалиста.

— Пока только учусь. Даже опытные специалисты работают не поодиночке и по правилам.

Айдар задумался, потом сказал:

— Значит, помогать можно и если ты не герой.

— Именно.

Влада позвала их к столу. Лора попросила Айдара не разговаривать с набитым ртом, Райан пожаловался на пробки, Сёма рассказал о сломанной дверце шкафа. Игорь слушал обычный семейный шум и чувствовал, как напряжение постепенно ослабевает. Не потому, что проблема исчезла, а потому, что рядом были люди, не требовавшие от него решений.

Поздно вечером он записал в блокнот не только вопросы о парке, но и три простых дела на завтра: позвонить Роме, закончить учебную работу, выйти на прогулку днём. Эти действия не приближали прямо ответы о Нике и Арсене, но помогали не утратить собственную жизнь в ожидании.

После занятий Игорь заехал домой. Влада встретила его у двери и молча обняла. На кухне Айдар хотел расспросить о полицейских машинах, но Лора отвлекла его настольной игрой. Райан предложил брату чай, и они долго сидели вдвоём у окна.

— Я раньше думал, что криминалистика — это когда умный человек видит след и сразу всё понимает, — сказал Игорь.

— А сейчас?

— Сейчас мне кажется, что самое сложное — не придумать ответ раньше времени.

Райан помешал сахар в чашке.

— Это относится не только к криминалистике.

Вечером Игорь вернулся в общежитие и открыл чистую страницу блокнота. Сверху написал: «Что я видел сам». Ниже — «Что мне рассказали». Ещё ниже — «Чего я не знаю».

Третий список получился самым длинным.

В конце он записал время фотографии, которую показывала Вика, и время звонка Айдара. Между ними оставалось всего несколько минут. Это было слишком мало для больших выводов, но достаточно для честного вопроса: где именно находились Ника и Арсен в промежутке между этими событиями?

Он закрыл блокнот. Между известными минутами по-прежнему оставалось слишком много неизвестного.

Глава 7. Фотография, которую никто не заметил

В понедельник их группа снова собралась в одной аудитории, но привычный шум перед лекцией исчез. Студенты занимали места тише обычного. На двух стульях в середине ряда лежали чужие куртки: Соня положила их там, чтобы никто случайно не сел на места Ники и Арсена. Игорь не знал, правильно ли это, однако попросить убрать куртки не решился.

Преподаватель вошёл вовремя, заметил напряжение и несколько секунд смотрел на аудиторию. Затем сказал, что учебные занятия продолжаются, а университет сотрудничает с правоохранительными органами. Это прозвучало сухо, зато никто не стал требовать от него слов, которых он не мог произнести.

Тема лекции касалась осмотра места происшествия. Преподаватель перечислял задачи специалистов, говорил о сохранении обстановки и о недопустимости произвольного вмешательства. Игорь слушал особенно внимательно. Несколько дней назад он мог бы счесть такие правила излишней формальностью. Теперь понимал, что случайный человек с благими намерениями способен испортить след не хуже того, кто хочет его скрыть.

После пары Вика подошла к Игорю с телефоном.

— Я смотрела фотографии, — сказала она. — Там есть одна странная.

Рядом сразу появился Рома.

— Что за странная?

— Может, ничего. Не хочу опять распускать слухи.

Вика показала кадр, сделанный перед общей фотографией. На переднем плане Полина завязывала шарф, за ней Мадина объясняла что-то Руслану. По краю снимка виднелась часть дорожки, огибающей озеро. Там стоял светлый микроавтобус.

— Машина? — спросил Игорь.

— Да. В парк обычно нельзя въезжать. Я подумала, что это странно.

— Для служебных машин могут быть исключения, — сказал Рома.

— Я знаю. Просто раньше его не замечала.

На двери микроавтобуса виднелось неясное пятно: то ли логотип, то ли отражение фонаря. Игорь не стал строить версии. Он попросил Вику сохранить оригинал и передать полиции, отметив, что снимок сделан около половины восьмого.

— Думаешь, он связан с Никой и Арсеном? — спросила девушка.

— Не знаю. Это и есть то, что надо выяснить.

Вика вздохнула.

— Я всё время ловлю себя на том, что хочу увидеть на фотографиях что-то очевидное. Будто тогда смогу перестать думать.

— Я тоже, — признался Игорь.

Они отправили сообщение Мадине. Та ответила через несколько минут: «Получила. Передам. Спасибо, что без догадок в общем чате».

Вика долго не решалась показать остальные снимки. Ей казалось, что каждый новый кадр может стать поводом для очередной версии, а значит — для новых обвинений. Когда Игорь предложил передавать оригиналы через Мадину и больше не обсуждать их в группе, она заметно облегчённо вздохнула.

— Я думала, фотография — это просто память о хорошем вечере, — сказала она. — Теперь мне страшно открывать галерею.

— Ты не могла знать, что случится, — ответил Игорь.

— Понимаю. Но там все улыбаются. А я каждый раз смотрю на тех двоих и думаю, почему не заметила ничего.

Рома, стоявший рядом, осторожно спросил:

— А что именно ты должна была заметить?

— Не знаю. Наверное, что им опасно уходить.

— Мы сами этого не знали, — сказал он.

Вика убрала телефон. Позже она попросила преподавателя по фотографии разрешить ей временно отказаться от задания, связанного с портретами. Тот предложил вместо этого снять архитектуру кампуса, обращая внимание на свет и форму, а не на людей. Она согласилась: хотелось снова держать камеру в руках без мысли о пропавших.

Игорь встретил её возле входа в библиотеку. Вика показывала одному из студентов снимок старого фасада, а тот уверял, что на фотографии здание выглядит в два раза выше, чем в жизни. Они спорили о перспективе, и Вика впервые за много дней смеялась.

— Видишь, — сказала она Игорю, — камера не говорит всей правды о мире. Она выбирает кусочек.

— А человек потом додумывает остальное.

— Не всегда плохо. Иногда так получается искусство.

Игорь согласился. Он подумал, что урок о фотографиях имеет две стороны: изображение может сохранять ценную деталь и одновременно создавать ложное впечатление, если смотреть на него без контекста.

Вечером Вика отправила группе короткое сообщение: «Все оригиналы переданы. Пожалуйста, не просите меня снова увеличивать снимки в поисках подозрительных лиц. Мне нужно немного отдохнуть от этого». Большинство ответило поддержкой. Лев поставил реакцию, а затем написал, что больше не будет просить обрезанные кадры.

Игорь сохранил сообщение. Не ради доказательства чего-либо, а как напоминание: за каждым файлом стоит человек, который тоже испытывает страх и усталость.

Вечером в библиотеке Игорь пытался подготовиться к семинару. Он открыл учебник и почти сразу заметил, что читает одну страницу третий раз. Рома сидел рядом и медленно крутил ручку между пальцами.

— Может, сделаем перерыв? — предложил он.

Они вышли к автомату с горячими напитками. На экране снова появилась реклама шоколада, который иногда не попадал в стакан. Рома нажал кнопку, подставил бумажный стакан и прислушался к звукам механизма.

— Интересно, выдаст он хоть что-нибудь?

— Тебя даже это не пугает?

— Меня пугает многое. Но с автоматом я хотя бы знаю, чего опасаться.

В этот раз шоколад налился до края. Рома осторожно поднял стакан и передал его Игорю.

— Держи. Нельзя всё время жить ожиданием плохих новостей.

Игорь хотел возразить, но промолчал. Иногда простая забота была точнее долгих рассуждений.

Поздно ночью ему пришло сообщение от незнакомого номера: «Вы были в парке в пятницу?»

Он прочитал вопрос и почувствовал, как похолодели ладони. Потом увидел вторую строку: «Здравствуйте. Это журналист городского портала. Хотели бы уточнить некоторые обстоятельства».

Игорь не ответил. Он переслал сообщение Мадине, а номер заблокировал. Пропавшие студенты были людьми, а не загадкой для чужих заголовков.

Перед сном он достал семейную фотографию. На снимке всё ещё спорили, куда смотреть. Игорю показалось удивительным, что на одной фотографии можно быть рядом и при этом помнить день совершенно по-разному.

Вечером того же дня в группе начали обсуждать, стоит ли публиковать общую фотографию с прогулки в память о Нике и Арсене. Идею предложил Егор. Он хотел показать, что сту-

денты не забыли друзей, и считал изображение простым знаком поддержки. Вика возразила: она не уверена, что семьи хотят видеть снимок из того самого вечера в открытых аккаунтах.

— Но он ведь хороший, — сказал Егор. — Все улыбаются.

— Именно поэтому он может быть болезненным, — ответила Соня.

Мадина предложила спросить согласия родственников через куратора, а до этого не публиковать ничего. Егор сначала расстроился, но затем признал разумность решения. Он не хотел причинить людям дополнительную боль ради красивого жеста.

Игорь заметил, как меняется его отношение к фотографиям. Раньше снимок казался нейтральным свидетельством, которое можно показать кому угодно. Теперь он видел в нём множество обстоятельств: кто изображён, кто сделал кадр, для чего его будут использовать, как он может быть воспринят без контекста.

Позднее Рома предложил Вике снять новый, совершенно обычный день группы — без парка и без драматических подписей. Девушка заинтересовалась и через неделю принесла серию кадров: конспекты на столе, руки студентов над книгами, пустую аудиторию после лекции, солнечное пятно на стене библиотеки.

— Видишь, — сказала она, показывая фотографии Игорю, — даже когда в кадре нет людей, можно почувствовать, что они здесь были.

— Это и называется памятью о месте, — ответил он.

Вика улыбнулась. Игорь понял, что фотография не обязана становиться доказательством или сенсацией. Иногда её предназначение — сохранить маленькое хорошее мгновение, чтобы спустя годы человек вспомнил, каким был обычный день.

В библиотеке Игорь случайно услышал разговор двух студентов с другого факультета. Они обсуждали опубликованную фотографию микроавтобуса и уверенно утверждали, что на ней видна определённая эмблема. Один даже называл компанию, которой якобы принадлежала машина. Игорь хотел вмешаться, но остановился. Он не видел оригинала в достаточном качестве и не имел оснований утверждать ни то, ни другое.

Когда студенты ушли, Рома спросил, почему он промолчал. Игорь объяснил, что разговор незнакомых людей не даёт ему права выступать представителем следствия. Но он мог обратить внимание куратора на распространение предположений, если они начнут причинять вред. Рома согласился и предложил вернуться к занятиям. Для него было важно не превращать каждую случайную фразу в новую тему тревоги.

Позже они встретили Вику. Девушка рассказала, что кто-то написал ей с просьбой прислать все снимки, сделанные в тот вечер. Человек не представился и не объяснил, зачем ему файлы. Вика ответила отказом и передала сообщение ответственному сотруднику университета. Игорь похвалил её не за подозрительность, а за то, что она не стала распоряжаться материалами, которые могли касаться других людей.

Игорь хотел спросить, можно ли узнать, с какого номера пришло сообщение. Вика только покачала головой: она уже передала всё ответственным людям. Рома, обычно находивший шутку даже в неловкой ситуации, на этот раз промолчал.

Глава 8. Эксперимент с памятью

На занятии по общей психологии, доступном первокурсникам в качестве факультативного курса, преподавательница попросила студентов закрыть тетради. На экран вывели двенадцать слов. Через двадцать секунд список исчез.

— Запишите всё, что запомнили, — сказала она.

Игорь записал девять слов. Рома — восемь. Девушка за соседним столом уверенно назвала одиннадцать. Когда преподавательница вывела правильный список, выяснилось, что почти все добавили хотя бы одно слово, которого на экране не было.

— Некоторые ошибки похожи друг на друга, — объяснила она. — Мы достраиваем недостающее из привычного опыта. Иногда это помогает понимать мир. Иногда мешает сообщать о нём точно.

После занятия Игорь подошёл к ней.

— А если человек искренне уверен, что видел что-то, чего не было?

— Такое возможно. Но не спешите переносить пример из учебной аудитории на конкретное событие. Нужны обстоятельства, проверка и компетентная работа с показаниями.

— Я понимаю.

— Не уверена, что до конца, — мягко сказала преподавательница. — И это нормально. Вы только начали учиться.

Он хотел рассказать ей о словах Льва, но понял, что не имеет права обсуждать чужие показания как учебное упражнение. Вместо этого спросил, может ли вести для себя записи о том, какие выводы делает слишком быстро.

— Полезная привычка, — ответила она. — Если записи не подменяют жизнь.

В коридоре Рома ждал его возле окна.

— Ты опять хотел спросить, как читать мысли?

— Скорее как перестать приписывать людям то, чего они не говорили.

— Отлично. Начни с меня. Я хочу поесть, а не обсуждать эксперимент.

В столовой они встретили Льва. Он сидел один, и, заметив Игоря, хотел отвернуться. Игорь задержался возле стола.

— Я резко ответил тебе в парке. Извини.

Лев поджал губы.

— Я просто пытался помочь.

— Знаю. Я не должен был говорить так, будто допрашиваю тебя.

— Я уже рассказал полиции всё, что помню, — произнёс Лев. — Может, я действительно видел обычного прохожего.

— Если вспомнишь подробности, лучше сообщи им. А со мной не обязан ничего выяснять.

Лев посмотрел на него с удивлением. Похоже, он ожидал нового спора.

— Ладно, — сказал он наконец. — Проехали.

Разговор занял меньше минуты. Игорь вернулся к Роме и понял, что дышать стало немного легче.

В тот же день после разговора со Львом Игорь встретил Алёну у автомата с напитками. Девушка держала в руках стакан воды и выглядела расстроенной. Она рассказала, что несколько одногруппников обсуждали её молчание в парке как «подозрительное». Кто-то решил, будто она знает больше, чем говорит, потому что в вечер исчезновения почти не участвовала в поисках.

— Я просто испугалась, — сказала Алёна. — Мне казалось, что если начну говорить, то расплачусь перед всеми.

— Ты не обязана была справляться с этим одинаково с другими, — ответил Игорь.

— Но теперь люди думают, что я что-то скрываю.

Игорь предложил обратиться к Мадине, если разговоры продолжаются, и не оправдываться перед каждым, кто задаёт вопрос. Алёна кивнула, но призналась, что ей всё равно обидно.

На следующем семинаре преподаватель попросил студентов описать поведение человека, который молчит после неожиданного события. Ответы оказались разными. Кто-то считал молчание признаком растерянности, кто-то — осторожности, а кто-то сразу предположил, что человек не хочет говорить правду. Преподаватель остановил обсуждение:

— Мы не можем установить причину поведения только по внешнему признаку. Для этого нужны обстоятельства. Иногда молчание означает страх, иногда усталость, иногда желание побыть одному. Не превращайте предположение в характеристику личности.

Игорь заметил, как Алёна выпрямилась на стуле. После занятия она сама подошла к Льву и попросила не пересказывать чужие догадки о ней. Лев растерялся, потом извинился и сказал, что больше не будет обсуждать её молчание.

Вечером Игорь рассказал Роме о случившемся. Тот признался, что в парке тоже долго не мог ничего сказать, но из-за привычки шутить окружающие почему-то считали его спокойным.

— А я в какой-то момент вообще не чувствовал рук, — сказал Рома. — Только смотрел на экран телефона и ждал, что кто-нибудь позвонит.

— Я не заметил.

— Вот именно. Мы все выглядели иначе, чем чувствовали себя на самом деле.

Позже он созвонился с отцом. Сёма слушал долго, не перебивая. Когда Игорь закончил рассказывать о занятии, отец спросил:

— Ты пытаешься найти пропавших или доказать, что можешь их найти?

Игорь растерялся.

— Разве это не одно и то же?

— Совсем не одно. В первом случае тебе нужны люди и правда. Во втором — собственная победа. Смотри, чтобы одно не подменило другое.

Отец не добавил ничего. Игорь ещё несколько секунд смотрел в экран, потом поблагодарил его и завершил разговор.

На следующий день Игорь встретил преподавательницу психологии у университетского стенда. Она собиралась провести открытую встречу о работе с тревожными мыслями и попросила студентов распространить объявление. Игорь предложил помочь, но предупредил, что не хотел бы превращать встречу в обсуждение конкретного исчезновения.

— И правильно, — ответила специалист. — Мы можем говорить об общих механизмах переживаний, не требуя от людей раскрывать личные истории.

На встречу пришли студенты разных факультетов. Преподавательница предложила каждому записать один привычный способ отдыха, который не связан с телефоном и новостями. Кто-то назвал прогулку, кто-то — рисование, кто-то — приготовление еды. Рома написал «чинить мебель», но потом зачеркнул и заменил на «разговаривать с друзьями».

— Почему передумал? — спросил Игорь.

— Потому что кровать я уже починил, а друзья всё ещё нуждаются во мне.

Игорь улыбнулся. Сам он написал «читать не ради экзамена». Ему вдруг стало ясно, что за последние недели даже любимые книги превратились для него в попытку найти ответ на чужую беду. Он почти перестал читать просто из интереса.

После встречи он зашёл в библиотеку и выбрал сборник рассказов о путешествиях. Не страшных и не детективных — обычных историй о людях, которые знакомятся с новыми местами. Вечером прочёл несколько страниц и обнаружил, что не думает о том, какая скрытая улика появится дальше. Это было непривычно и приятно.

Рома, заметив книгу, спросил, не собирается ли Игорь наконец отдыхать как обычный человек. Тот ответил, что пытается. Они приготовили чай и обсудили, куда съездить после сессии. Планы были ещё неопределёнными, но сама возможность говорить о будущем казалась важной.

Вечером в общем чате появилось новое сообщение от Мадины. Она писала, что поиск продолжается и что родственники Ники и Арсена благодарят студентов за помощь. Достоверных новых сведений пока нет.

Игорь долго смотрел на эти слова. Ему хотелось совершить что-нибудь большое, немедленное и результативное. Но единственным разумным делом на сегодня было закончить лабораторную работу, нормально поесть и лечь спать.

Он так и поступил.

К вечеру Игорь обнаружил, что с трудом вспоминает содержание самой первой лекции. Он точно помнил ручку на преподавательском столе и чёрные чернила, но почти забыл вторую половину занятия. Это удивило его: если событие кажется важным, разве не должно всё запоминаться лучше? Он открыл конспект и увидел несколько страниц, которые не мог восстановить по памяти даже приблизительно.

Рома заглянул через плечо и предложил не расстраиваться. Конспекты как раз для того и существуют, чтобы помогать после урока. Игорь задумался, насколько странно ставить собственной памяти задачу, с которой не справляется ни один обычный человек. Он вспомнил, как в школе однажды забыл подготовленное выступление перед классом, хотя дома знал текст наизусть. Тогда ему казалось, будто это доказательство неспособности учиться. Теперь он видел лишь результат волнения и недостаточной подготовки.

Они решили повторять материалы небольшими частями. Рома предложил объяснять друг другу сложные определения своими словами, а потом проверять точность по учебнику. Первый час вышел неудачным: они постоянно сбивались на шутки. Но когда разделили задания по двадцать минут, работа пошла легче. Игорь заметил, что ему гораздо приятнее учиться рядом с другом, чем сидеть всю ночь над одним и тем же абзацем.

Ночью Рома неожиданно рассказал о своём младшем брате. Тот написал, что дома часто спрашивают, хорошо ли Рома учится, и сравнивают его с успешными родственниками. Рома старался отвечать уверенно, хотя сам иногда боялся не справиться. Игорь сказал, что не считает дружбу соревнованием. Рома благодарно улыбнулся. Потом они оба замолчали, каждый думая о собственных ожиданиях.

Утром Игорь обнаружил, что помнит вчерашний материал лучше. Он рассказал об этом Роме за завтраком. В общем чате по-прежнему не было новостей о Нике и Арсене.

Глава 9. Проход для сотрудников

Через неделю администрация университета организовала встречу со специалистом, участвовавшим в поисковых мероприятиях. Игорь пришёл не ради сенсаций: он хотел понять, какие публичные сведения можно считать надёжными. В небольшом конференц-зале сидели родственники, преподаватели и несколько студентов.

Представитель полиции коротко сообщил, что рассматриваются разные версии, анализируются записи камер, сведения о перемещениях и свидетельские показания. Подробности, способные повредить проверке, он не раскрывал.

После встречи Мадина попросила Игоря помочь собрать для следствия список фотографий и видеозаписей, которые ещё не были переданы. Они заняли стол в библиотеке, открыли общий чат и стали записывать не содержание догадок, а имена владельцев файлов.

— Я думала, староста — это расписание и объявления, — сказала Мадина.

— В основном так и есть.

— Не в этом семестре.

У неё дрогнул голос. Игорь отложил ручку.

— Ты не обязана отвечать за то, что произошло.

— Я составляла маршрут. Я считала людей. Я сказала, что можно идти к озеру.

— Ты не могла знать, что двое пропадут.

— Тогда почему у меня такое чувство, что могла?

Он не нашёл правильных слов. Пожалуй, их вообще не существовало. Игорь только предложил закончить список вместе, после чего Мадина сможет уйти домой и отдохнуть.

Мадина долго смотрела на пустую строку в таблице с фотографиями. Список казался ей неполным, хотя она уже обзвонила всех участников прогулки. Она несколько раз проверила имена, даты отправки и количество файлов. В какой-то момент Игорь заметил, что она держит ручку на одном месте, будто не решается сделать следующую отметку.

— Может, сделаем перерыв? — предложил он.

— А если из-за перерыва что-то упустим?

— Мы можем вернуться через десять минут. Список никуда не денется.

Они вышли к окну. На улице дворник сметал листья с дорожки, и они снова разлетались от порыва ветра. Мадина сказала, что до поступления всегда была человеком, которому доверяли организацию мероприятий. В школе её хвалили за то, что она помнит все сроки и никого не забывает. Теперь она впервые столкнулась с ситуацией, где даже идеальный список не способен вернуть людей.

— Мне кажется, я больше не хочу быть старостой, — тихо призналась она.

Игорь не стал убеждать её остаться. Он спросил, хочет ли Мадина поговорить с куратором о распределении обязанностей. Она подумала и согласилась. Они договорились в ближайшее время разделить обычную работу: Соня — сообщения о мероприятиях, Полина — учебные материалы, Тимур — технические объявления. Мадина оставалась старостой, но у неё появилась возможность просить о помощи.

Когда работа почти завершилась, Мирас принёс распечатку старой схемы парка. Он нашёл её на открытом городском сайте среди документов по благоустройству.

— Там есть дорожка для техники, — сказал он. — На современной карте её нет.

Мадина склонилась над листом.

— Почему ты решил, что это важно?

— Я не решил. Но на схеме она ведёт от старой оранжереи к хозяйственным воротам. Может, сотрудники что-то видели.

Игорь провёл взглядом по линии. Обозначение было тусклым, почти стёртым при сканировании. Рядом стояли слова: «Подъезд для обслуживающего транспорта».

— Отправим ссылку, — сказал он. — Не будем сами проверять.

Мирас кивнул. Он и не собирался идти в парк, но, кажется, был рад, что не пришлось об этом спорить.

Мирас предложил встретиться в городском архиве, где хранились открытые материалы о благоустройстве. Игорь сначала сомневался: не превратится ли это в самостоятельное расследование? Но Мирас объяснил, что собирает информацию для учебного проекта по анализу карт и что все документы находятся в открытом доступе. Он не намерен искать закрытые помещения или сотрудников подрядчика.

В читальном зале пахло бумагой и старым деревом. За столом сидели несколько человек с папками, работал тихий принтер. Мирас разложил распечатки разных лет и попросил Игоря помочь проверить обозначения. На одном плане старый проезд шёл к насосной станции, на другом та же линия заканчивалась у новой пешеходной дорожки. Третий план был схематичным и вообще не показывал хозяйственную территорию.

— Если смотреть только на второй, кажется, что дорогу убрали, — сказал Мирас.

— А если только на первый — что она до сих пор существует, — добавил Игорь.

— Вот. Поэтому важно знать дату и назначение документа.

Они нашли пояснительную записку, где говорилось об изменении транспортной схемы после реконструкции. Документ не содержал ничего сенсационного. Часть дороги закрыли для постоянного движения, но сохранили возможность подъезда техники в служебные часы.

— Хорошо, что мы не строили выводов заранее, — сказал Мирас.

— Даже если бы построили, пришлось бы исправлять.

После архива они зашли в небольшое кафе. Мирас рассказывал, что в школе любил старые карты не из-за загадок, а потому что они показывают, как меняется город. На одной карте его родной район выглядел почти пустым, на другой появились дома, дороги и школы.

— Иногда люди думают, что карта — это сама территория, — сказал он. — А она только описание на определённый момент.

Игорь вспомнил свои записи о парке. Возможно, память человека тоже похожа на карту: она выбирает важное, упрощает незначительное и иногда устаревает по мере появления новых сведений.

Вечером они передали Мадине ссылки на официальные материалы. Та поблагодарила их и спросила, не собираются ли они ездить к хозяйственным воротам. Мирас рассмеялся:

— Нет. Мы уже нашли достаточно вопросов, сидя в читальном зале.

Игорь согласился. Реальная польза их работы заключалась не в том, чтобы проникнуть на закрытую территорию, а в том, чтобы понимать ограничения документов и вовремя передавать возможные сведения тем, кто имеет право их проверять.

На следующий день Рома предложил прогуляться по университетскому двору. Игорь сначала отказался: надо было готовиться к семинару. Но друг сказал, что у него всего десять минут, и Игорь согласился.

Они шли по аллее между корпусами. На газоне работники сгребали листья в большие мешки. Возле спортивной площадки первокурсники пробовали запустить бумажный самолёт с балкона первого этажа, и охранник жестами объяснял им, почему это плохая идея.

— Знаешь, — сказал Рома, — я всё думаю о том вечере. Даже если бы мы пошли другим маршрутом, ничего не гарантировало бы, что всё было бы иначе.

— Нельзя доказать, что случилось бы в другой реальности.

— Вот и я о том. А мы продолжаем судить себя за то, чего не знаем.

Игорь остановился. Он понял, что Рома гораздо внимательнее к собственным чувствам, чем кажется из-за шуток.

— Я рад, что мы тогда познакомились, — сказал Игорь.
Рома насторожился.
— Это ты сейчас без скрытого смысла?
— Без скрытого.
— Тогда я тоже.

Глава 10. Слова, которые меняют чужую жизнь

Новость о светлом микроавтобусе появилась в городском паблике в среду вечером. Кто-то опубликовал обрезанный кадр фотографии Вики и добавил утверждение, что машина «несомненно принадлежит похитителям». В комментариях уже называли случайных людей и требовали их наказать.

Вика пришла на занятия с красными глазами.

— Я отправляла файл только Мадине, — сказала она. — И ещё одному человеку, который попросил фотографии для общего альбома. Я не знаю, кто его выложил.

— Ты не виновата в чужих обвинениях, — ответила Соня.

— Но это моя фотография.

Мадина попросила студентов не пересылать публикацию. Она сообщила администрации о распространении изображения и напомнила, что информацию нужно передавать официально. Игорь видел, как трудно ей держаться спокойно.

На большой перемене Арсенов одногруппник Тимур подошёл к Льву.

— Это ты выложил? — спросил он.

— С чего ты решил?

— Потому что ты постоянно говоришь, будто всё знаешь.

Лев побледнел.

— Я ничего не выкладывал.

— Тогда кто?

— Не знаю!

Голоса стали громче. Рома встал между ними, не касаясь никого.

— Давайте не будем устраивать второй суд на основании первого слуха.

Тимур стиснул зубы, но отошёл. Лев сел возле окна, положил голову на руки. Игорь понял, что в группе начал распространяться особый вид усталости: каждый хотел найти виновного хотя бы в чём-нибудь, лишь бы почувствовать, что всё происходящее поддаётся контролю.

Вечером Игорю позвонила Влада.

— Айдар увидел эту публикацию, — сказала она. — Спрашивает, правда ли вас кто-то похищает прямо в парке.

Игорь закрыл глаза.

— Нет никаких подтверждений, что машина имеет отношение к случившемуся. Пожалуйста, так ему и скажи.

— Уже сказала. Но лучше ты сам поговори с ним.

Айдар ответил сразу. Он пытался звучать равнодушно, однако спросил, страшно ли Игорю возвращаться вечером в общежитие.

— Иногда тревожно, — признался брат. — Но это не значит, что повсюду есть опасность.

— А если у кого-то в интернете написано, что опасность есть?

— Тогда надо узнать, откуда человек это знает. И может ли доказать.

Айдар помолчал.

— У нас в школе один мальчик сказал, что учитель уволился, потому что его кто-то обидел. А он просто заболел.

— Вот видишь.

— Но я всё равно хочу, чтобы ты был осторожен.

— Буду.

После разговора Игорь открыл страницу с публикацией. Ему захотелось написать длинный комментарий о проверке информации и ответственности за слова. Он начал печатать,

затем удалил текст. Спор в комментариях вряд ли помог бы пропавшим, а мог привлечь ещё больше внимания к непроверенному утверждению.

Он сообщил о публикации через доступный механизм жалобы и закрыл страницу.

На следующий день пришло официальное сообщение: транспорт на фото предварительно установлен, проверка его маршрута продолжается. Ни о каких выводах не говорилось.

Игорь показал новость Роме.

— Значит, мы ничего не знали, — сказал тот.

— Почти ничего.

— Звучит обидно.

— Зато правда.

Через несколько дней после публикации снимка микроавтобуса Вика обнаружила, что её имя упоминают в чужом комментарии. Автор утверждал, будто она лично видела преступников и теперь «скрывает всю правду». Девушка испугалась и пришла к Мадине с просьбой помочь разобраться, как реагировать.

Они вместе сохранили необходимые сведения о публикации, затем обратились к администрации университета за поддержкой. Вика не стала вступать в спор с незнакомыми людьми. Мадина предложила не пересылать ссылку по группе, чтобы не увеличивать охват.

— Мне хочется написать, что это неправда, — призналась Вика.

— Можно подготовить короткое уточнение через официальный канал, если потребуется, — ответила Мадина. — Но не нужно отвечать каждому человеку лично.

Рома предложил Вике на несколько дней убрать уведомления социальных сетей, если постоянные сообщения мешают учиться. Она согласилась и попросила Соню напоминать ей о занятиях через обычный чат, пока отключит остальные уведомления.

Игорь наблюдал, как друзья помогают друг другу не громкими заявлениями, а конкретными действиями. Вика постепенно успокоилась. На следующей неделе она вернулась к съёмке городских зданий и впервые после неприятной истории принесла в университет новые фотографии.

— Я решила не отдавать чужим комментариям право распоряжаться моим увлечением, — сказала она.

Игорь улыбнулся. Он понимал, что ошибка чужого автора не должна лишать Вику того, что приносит ей радость. Но и память об этой ошибке будет полезна: теперь она внимательнее выбирает, что и кому отправляет, а остальные научились относиться к чужим изображениям осторожнее.

История с городской публикацией не закончилась после удаления нескольких комментариев. На следующий день в группе появился снимок экрана с обвинением против незнакомого водителя. Кто-то переслал его с просьбой «посмотреть, не тот ли это человек». Мадина сразу попросила удалить изображение из чата. Лев возразил, что без распространения люди не смогут опознать возможного свидетеля.

— Свидетеля или подозреваемого? — спросила Соня. — На картинке уже написано, будто он виновен.

Лев посмотрел внимательнее. Действительно, подпись утверждала больше, чем было известно. Он извинился и удалил сообщение. Но снимок уже успели увидеть несколько человек. Игорь почувствовал тревогу: в первые дни они тоже были готовы поверить любому человеку, который говорил уверенно.

На занятии по информационной культуре они разбирали учебный пример о ложном обвинении в сети. Игорю было неприятно узнавать в вымышленной истории недавние сообщения одногруппников.

После занятия он подошёл к Льву. Тот ожидал очередного замечания и сразу напрягся. Игорь сказал, что понимает желание помочь, но предложил вместе проверить, как устроены

официальные каналы передачи сведений. Они нашли публичную информацию полиции и сохранили её, не распространяя непроверенных сообщений.

— Мне иногда кажется, что если я ничего не делаю, значит, я плохой друг, — признался он.

— Я тоже так думал, — ответил Игорь. — Но пересылка обвинения может сделать хуже.

Позже они встретили Вику у лестницы. Лев извинился перед ней за то, что когда-то требовал пересылать снимки в общий чат. Вика сказала, что тоже учится беречь чужие границы. Разговор был коротким, без торжественных обещаний. Игорь заметил, что Лев впервые не пытался оправдать свои слова сразу после извинения. Он просто выслушал ответ и пошёл дальше.

Глава 11. Разговор у ворот

В середине октября в городе похолодало. Ветер вырывал из рук документы, а студенты всё чаще задерживались после занятий в библиотеке, чтобы не выходить на улицу раньше времени. Поиск Ники и Арсена продолжался. Родственники приезжали в университет на встречи, иногда разговаривали с преподавателями, но старались не мешать занятиям остальных.

Игорь видел отца Ники однажды в коридоре. Мужчина стоял у окна и держал в руках бумажный стакан с кофе, к которому ни разу не притронулся. В тот момент Игорь впервые понял, насколько неуместно выглядит его собственное желание «разгадать загадку». Для родственников никакой загадки не было. Было отсутствие дорогого человека.

В тот же день Мадина получила разрешение передать следствию контакт сотрудницы парка, которая сама откликнулась на публичное обращение о поиске свидетелей. Женщина по имени Людмила работала возле хозяйственного входа и говорила, что видела светлый микроавтобус в вечер исчезновения.

— Может, это тот самый? — спросил Рома.

— Может, — ответила Мадина. — Но мы не знаем. Она уже общается с полицией.

Игорь хотел попросить подробностей, но заметил, как Мадина крепче сжала телефон. Её усталость была очевидна. Он только спросил, нужна ли помощь с учебными заданиями, которые она пропустила из-за организационных встреч.

— Если поможешь с лабораторной — очень, — сказала она.

Вечером они втроём разбирали задания по трасологии. Преподаватель предложил учебный набор фотографий следов обуви и попросил студентов указать только те признаки, которые действительно видны на изображениях. Игорь и Рома несколько раз спорили о размытом контуре, пока Мадина не указала, что никто из них не измерил масштаб.

— У нас есть будущий эксперт, — сказал Рома.

— У нас есть три человека, которым надо подготовить работу к утру, — возразила она.

Трасологическое упражнение оказалось сложнее, чем ожидали студенты. На фотографиях были отпечатки подошв, оставленные на разных поверхностях. Одни выглядели чёткими, другие — размытыми. Рома сразу решил, что два следа принадлежат одной обуви, потому что на них виднелась похожая полоска.

— А размер? — спросила Мадина.

— Похожий.

— Ты измерил?

Рома посмотрел на лист и признался, что нет.

Игорь взял линейку, но быстро выяснилось, что масштаб на двух фотографиях различался. Он сам едва не сделал ошибку: сравнил бы размеры без поправки на съёмку. Мадина предложила сначала выписать все известные условия, а уже потом отмечать совпадения. Работа стала медленнее, зато понятнее.

— Вот что странно, — сказал Рома, — в кино всё происходит за минуту. Специалист посмотрел на след и уже знает размер обуви, возраст, характер и любимый суп человека.

— И предпочитаемую марку чая, — добавил Игорь.

Мадина рассмеялась, затем попросила их вернуться к делу. Они проверяли признаки ещё час и обнаружили, что половина первоначальных совпадений оказалась случайной.

После лабораторной Соня подошла к Игорю. Она собиралась посетить родителей Ники вместе с куратором группы и хотела узнать, есть ли у студентов фотографии с первых недель учёбы. Игорь объяснил, что Вика хранит оригиналы, но передавать изображения следует только с согласия изображённых и семьи. Соня согласилась и предложила не спешить с визитом: сначала нужно спросить, хотят ли родственники встречаться.

— Мне иногда кажется, что я слишком много думаю о том, как помочь, — призналась она.

— А что в этом плохого?

— Можно забыть спросить, нужна ли именно такая помощь.

Игорь вспомнил, как сам хотел сразу разгадать тайну. Теперь ему стало ясно, что и добрые намерения требуют проверки реальностью.

Вечером они с Ромой дошли до общежития под дождём. У входа стоял студент другого факультета с мокрой папкой. Он пытался найти расписание дежурств, но телефон разрядился. Рома предложил воспользоваться зарядкой в холле, Игорь показал дорогу к стойке охраны. Помощь заняла меньше пяти минут, и незнакомец поблагодарил их так искренне, будто они спасли целый вечер.

— Вот видишь, — сказал Рома, поднимаясь по лестнице, — иногда достаточно просто знать, где розетка.

— И не путать её с выходом, — ответил Игорь.

Они рассмеялись. В этом смехе не было равнодушия к исчезнувшим друзьям. Была усталость, которой наконец позволили немного отступить.

Они засиделись допоздна. Когда выходили из библиотеки, сторож уже выключал свет в дальнем коридоре. На улице шёл мелкий холодный дождь.

— Мне кажется, мы постепенно забываем, как разговаривать о чём-нибудь другом, — сказал Рома.

— На следующей неделе зачёт, — ответила Мадина. — Вот и будет новая тема для тревоги.

Рома улыбнулся. Игорь тоже.

У входа в общежитие они заметили объявление о встрече с университетским психологом. На листке было написано, что участникам стрессовых событий иногда нужна поддержка независимо от того, были ли они непосредственными пострадавшими.

— Пойдёшь? — спросил Рома.

Игорь задумался. Он привык считать психологию областью знания, а не помощью, которая может понадобиться лично ему.

— Наверное, да.

— Тогда вместе.

В комнате было тепло. Рома поставил чайник, а Игорь открыл окно всего на минуту. За стеклом светились окна соседнего корпуса. Где-то там люди готовились к экзаменам, выбирали подарки, спорили о кино. Ему захотелось, чтобы Ника и Арсен снова могли заниматься такими же пустяками.

Перед сном пришло короткое сообщение от Мадины: «Людмила дала показания. Подробностей пока нет. Спасибо всем, кто сохраняет спокойствие».

Игорь положил телефон экраном вниз. Достоверной информации было мало. Но появилось ощущение, что кто-то, кроме студентов, тоже заметил тот странный вечер и не оставил увиденное при себе.

На следующий день Игорю пришлось выполнить поручение, которое не имело отношения ни к исчезновению, ни к учёбе. Влада попросила забрать из мастерской семейные часы: старый настенный механизм останавливался каждые несколько дней, и отец наконец согласился отнести его специалисту. Мастерская находилась возле трамвайного депо, в низком доме с вывеской «Ремонт». По дороге Игорь дважды проверил расписание автобусов и один раз прошёл мимо нужной остановки, потому что читал сообщения группы.

Внутри пахло деревом и машинным маслом. Пожилой мастер показал исправленный механизм, завёл его и подождал, пока стрелка пройдёт полный оборот. Игорь обратил внима-

ние на десятки часов вдоль стены: одни показывали верное время, другие спешили, третьи не двигались вовсе.

— Забавно, — сказал он. — Если бы здесь не было телефона, мы бы не знали, которым верить.

— Поэтому я сверяю по эталону, — ответил мастер. — Сами часы не умеют доказать, что они правы.

Игорь улыбнулся. В последние недели он всё время слышал подобные мысли, даже когда собеседник говорил вовсе не о свидетельских показаниях. Но мастер не читал ему лекции. Он проверил крепление стрелок, завернул часы в бумагу и предупредил не ставить их рядом с батареей.

На выходе Игорь встретил женщину с тяжёлой сумкой. Она пыталась открыть дверь, удерживая одной рукой пакет с продуктами. Он придержал створку. Женщина поблагодарила и исчезла за углом. Маленький эпизод неожиданно успокоил его: не вся помощь должна быть частью большого дела. Некоторые поступки имеют ясный смысл без дальнейших объяснений.

Дома Влада расспросила, как прошла дорога, и удивилась, что сын приехал без привычного напряжения. За обедом Айдар увлечённо рассказывал о школьном конкурсе моделей мостов. Он сделал конструкцию из картона и деревянных шпажек, но перед испытанием обнаружил, что один из пролётов прогибается. Райан предложил изменить опору, а Сёма посоветовал сначала выяснить, где именно распределяется нагрузка. Игорь слушал и помогал раскладывать тарелки.

Позже Лора спросила, почему он не интересуется последними слухами о парке. Игорь ответил, что интересуется, просто не собирается превращать весь семейный день в обсуждение чужой беды. Сестра помолчала, затем достала альбом с рисунками. На одном была площадь осеннего города, на другом — маленький дом с освещёнными окнами.

— Вот этот мне нравится, — сказал Игорь, указав на дом.

— Почему?

— Хочется вернуться туда вечером.

— Так это наш дом, — удивилась Лора. — Только я его немного изменила.

Он присмотрелся. Действительно, окна были знакомыми, хотя на рисунке их оказалось на одно больше. Лора объяснила, что добавила окно для тех, кто приезжает на выходные. Игорь не стал спрашивать, кого она имела в виду. Он попросил разрешения сфотографировать картину и, получив его, сохранил снимок в отдельную папку. Часы в соседней комнате снова отсчитывали секунды. В этот вечер звук показался ему не тревожным, а домашним.

На следующий понедельник университет выделил небольшой кабинет для хранения материалов, которые студенты добровольно передавали следствию через администрацию. Игорь туда не заходил: работу с файлами поручили ответственному сотруднику. Но Мадина попросила помочь оформить обычный список контактов владельцев фотографий, чтобы никого не беспокоить повторными вопросами. Они сидели за столом в библиотеке, где обычно готовились к семинарам. На этот раз перед ними лежали не учебники, а чистые листы.

— Пять человек пишут одно и то же по разным каналам, — сказала Мадина. — Я уже боюсь отвечать.

Игорь предложил создать один официальный адрес для обращений и договориться, что студенты будут передавать сведения куратору без публикации в группе. Мадина сказала, что сначала нужно согласовать такую схему с администрацией, и позвонила куратору. Тот одобрил порядок. Работа заняла двадцать минут, хотя Мадина тревожилась из-за неё два дня.

После обеда Игорь встретил Соню. Она несла пачку карточек для учебного проекта и выглядела раздражённой. Оказалось, партнёр по работе не выполнил свою часть. Соня обычно сама исправляла подобные ситуации, чтобы не возникало споров, но теперь устала.

— Скажи ему, что тебе нужна помощь, — предложил Игорь.

— А если он обидится?

— Тогда у вас будет разговор. Сейчас у тебя уже есть проблема, только без разговора.

Соня задумалась и в тот же вечер написала партнёру. Он извинился и признался, что неправильно понял срок. Они распределили задания заново и успели всё закончить. Соня потом сказала, что самым трудным было не составить сообщение, а поверить, что просить о выполнении обещания не означает быть грубой.

В пятницу куратор сообщил, что свидетельница Людмила дала пояснения, но подробности проверяются и пока не предназначены для обсуждения. На этот раз группа приняла короткую новость спокойнее. Игорь вечером отправился к семье. Он долго играл с Айдаром в настольную игру, а потом помог Райану настроить домашний принтер. Время от времени ему хотелось заглянуть в новости, но он вспоминал, что ничего нового от его беспокойства не появится. Он улыбнулся младшему брату, который спорил о правилах так страстно, будто от этого зависела судьба мира. Оказалось, что родные люди умеют возвращать обычный масштаб вещей.

Глава 12. То, что осталось за кадром

На встречу с университетским психологом пришли не все. Кто-то боялся, что разговор будет слишком личным. Кто-то не хотел возвращаться к вечеру в парке. Игорь и Рома сели в последнем ряду, где было легче слушать, не ощущая себя центром внимания.

Психолог говорила о тревоге, чувстве вины и о том, как организм реагирует на неопределённость. Она не просила пересказывать травмирующие события публично. Вместо этого предложила подумать, что помогает человеку возвращаться к обычному распорядку, когда важный вопрос остаётся без ответа.

Игорь записал три слова: «сон, общение, учёба». Они казались слишком простыми рядом с исчезновением двух людей, но именно эти вещи он начал терять в последние недели.

После встречи он встретил преподавателя криминалистики у лестницы. Тот спросил, как идёт подготовка к семинару, и внимательно выслушал ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.